

Серия «Классика библеистики»
Золотой фонд русской библеистики

Николай Никанорович
ГЛУБОКОВСКИЙ

**ХОДАТАЙ
НОВОГО ЗАВЕТА**
Экзегетический анализ
Евр. 1:1-15

© Сканирование и создание электронного варианта:
Кафедра библеистики Московской духовной академии
(www.bible-mds.ru) и Региональный фонд поддержки
православного образования и просвещения «Серафим»
(www.seraphim.ru), 2005.

Кафедра
библеистики МДА

Фонд
«Серафим»

Москва
2005

**ПРОФЕССОР
НИКОЛАЙ НИКАНОРОВИЧ ГЛУБОКОВСКИЙ
(1863–1937)**

Николай Никанорович Глубоковский родился 6 (19 по новому стилю) декабря 1863 года в селе Кичменгский городок Никольского уезда Вологодской губернии в семье бедного сельского священника Никанора Петровича Глубоковского. Фамилия Глубоковский происходила от названия озера Глубокое, на берегу которого стояла Глубоковская Спасо-Преображенская церковь — в ней более 70 лет дед и прадед Николая Никаноровича служили дьячками.

В большой семье, насчитывавшей пять братьев и две сестры, Николай был седьмым, самым младшим ребенком. В 1866 году, когда ему было два года, отец умер и семья оказалась в трудном положении: старший брат Петр учился на 5 курсе семинарии, сестры были не пристроены. К счастью, вскоре старшая сестра Анна вышла замуж; новый зять, священник Василий Михалов-

вич Попов, проявил сострадание и вся семья переехала к нему.

Мать Николая Никаноровича понимала, что учеба является единственным средством для сына найти дорогу в жизни и старалась способствовать этому. Первоначальное образование он получил под руководством сестры и зятя, посещал занятия в местной церковно-приходской школе. Подготовка оказалась достаточно слабой, поэтому в 1873 году, по поступлению в Никольское духовное училище, его определили в подготовительный класс. В училище он занимался усердно и окончил его в 1878 году первым учеником, а в 1884 году — с отличием Вологодскую духовную семинарию, после чего был направлен за казенный счет в Московскую духовную академию. В академии он проучился пять лет, поскольку на четвертом курсе из-за досадного недоразумения с руководством он был уволен, но на следующий год восстановился. В июне 1889 года Н. Н. Глубоковский окончил МДА первым в своем выпуске, имея отличные оценки по всем предметам, со званием кандидата богословия, и оставлен стипендиатом для подготовки к профессуре на кафедре общецерковной истории.

С 16 августа 1889 года по 15 августа 1890 года под руководством известного церковного историка профессора Алексея Петровича Лебедева (1845–1908) молодой ученый работал над магистерской диссертацией о блаженном Феодорите, епископе Киррском [12]. Она принесла автору известность: сочинение вызвало широкий отклик и высокую оценку российских и зарубежных патологов и историков Церкви.

Осенью 1890 года в судьбе Н. Н. Глубоковского произошел неприятный поворот: из-за случившегося при его обучении на четвертом курсе МДА инцидента, он не был удостоен профессуры и был направлен, в соответствии с общепринятой практикой того времени, преподавателем провинциальной духовной семинарии — Воронежской. Это было нелегким испытанием для молодого ученого. Пережив на собственном опыте трагедию временного расставания с академической средой, Николай Никанорович впоследствии много сил потратил на то, чтобы исключить ситуацию, когда молодые ученые, окончившие академию и полностью по-

строившие свою жизнь в видах дальнейших научных исследований, вдруг оказывались выброшенными за борт духовных академий всего лишь по причине отсутствия свободных преподавательских мест. В позднейшей записке «К вопросу о нуждах духовно-академического образования» [89] он предлагал вводить в расписание академий специальные дополнительные часы, дабы удерживать подготовленные перспективные молодые кадры в рамках академических структур путем удобной для них возможности приобретать преподавательский опыт, читая спецкурсы.

Целый год (с 18 октября 1890 по 21 октября 1891) провел Николай Никанорович в Воронежской духовной семинарии в качестве преподавателя Священного Писания. Здесь на него обратил внимание правящий Воронежский епископ Анастасий (Добрадин, +1913), посещавший его занятия в семинарии, и летом 1891 года порекомендовал молодого ученого ректору Санкт-Петербургской духовной академии епископу Выбогскому Антонию (Вадковскому).

В результате осенью того же года Николай Никанорович был приглашен на кафедру Священного Писания Нового Завета в СПбДА, на которой трудился сначала в должности доцента, далее с 1894 по 1898 год — экстраординарного профессора, а затем — в качестве ординарного профессора вплоть до 1919 г., когда ему пришлось перейти в Петроградский богословский институт в связи с закрытием академии.

Момент занятия им кафедры Нового Завета в СПбДА в 1891 году был не лишен драматизма: в качестве претендента на эту кафедру влиятельный профессор Василий Васильевич Болотов рекомендовал Александра Петровича Рождественского (1854 – 1930), который и был избран большинством голосов Ученого совета (9 против 4). Но на том же заседании ректор епископ Антоний (Вадковский) предложил кандидатуру Н. Н. Глубоковского, и через 10 дней митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский Исидор (Никольский, 1799–1892) утвердил его своей резолюцией.

Возможные шероховатости первоначального вхождения Н. Н. Глубоковского в профессорско-преподавательскую корпора-

цию СПбДА были изглажены блестящей деятельностью ученого на ниве библеистики. Это подтверждает и то, насколько высоко ценил Николай Никанорович свое положение профессора в СПбДА, не допуская никаких служебных совмещений и отказываясь от многократных приглашений в его адрес на профессорские кафедры в Санкт-Петербургском и Московском университетах.

К петербургскому периоду деятельности относится не только интенсивная научная деятельность, но и последовавшее признание Николая Никаноровича как ученого. В 1897 году Московской духовной академией Николаю Никаноровичу была присуждена степень доктора богословия за его сочинение «Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу» [6]–[8], которое было удостоено Св. Синодом полной Макарьевской премии. В 1909 году он был избран членом-корреспондентом Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности. Он становится также почетным членом Киевской, Казанской и Московской духовных академий, Московского и Петроградского археологических институтов, действительным членом Императорского православного палестинского общества и ряда других научных обществ и братств. В 1904 году ему (после скончавшегося профессора СПбДА А. П. Лопухина) было доверено руководство Православной богословской энциклопедией.

Николай Никанорович постоянно привлекался высшей церковной властью к работе в различных комиссиях, создаваемых при Св. Синоде. Он готовил материалы, посвященные вопросам поводов к разводу (1895) [48], права евреев именоваться христианскими именами (1911) [96], исправления славянского перевода богослужебных книг, устройства русского богословского института в Париже и другие. Он принял активное участие в Предсоборном присутствии 1906 года, где обсуждались разнообразные вопросы преобразования церковной жизни.

Непросто складывалась семейная жизнь Николая Никаноровича. С 1890 года «спутницей его земного странствования», как выражался он сам [74], была Анастасия Васильевна, урожденная Николо-Толмачевская, но их церковный брак был оформлен лишь

27 ноября 1920 года, поскольку с 1877 по 1890 год она была замужем за учителем Николая Никаноровича — профессором МДА Алексеем Петровичем Лебедевым (+1908)...

После закрытия в 1918 году большевиками всех богословских школ, в том числе — Санкт-Петербургской духовной академии, Николай Никанорович был одним из тех, кто пытался спасти академию путем ее объединения с университетом. Несмотря на положительное решение Совета университета этому не суждено было сбыться из-за противодействия большевистского режима. И вот тогда «жить стало физически невозможно, — вспоминал Н. Н. Глубоковский, — просто нечего было есть и негде взять» [74]. В сентябре–декабре 1918 года он был приглашен читать лекции, посвященные проблемам объединения церковей, в Упсале (Швеция). [34] После возвращения из Швеции Николай Никанорович преподавал на восточном факультете Петроградского университета и в Петроградском богословском институте, а также состоял архивариусом Четвертой секции Второго отделения Единого государственного архивного фонда (бывший Архив и библиотека Св. Синода). В это время был убит его родной брат, а племянник пропал без вести. Бедствия Николая Никаноровича увеличивались: «от ежедневного физического изнеможения меня самого стали оставлять последние силы, а у жены их уже совсем не было и она выглядела погибающей былинкой. Кругом буйствовал террор и каждый звук автомобиля мог предвещать конец». [74]

В этих условиях 16 (29) августа 1921 году Н. Н. Глубоковский вместе с женой был вынужден эмигрировать в Финляндию, оттуда в Германию, некоторое время занимал кафедру Священного Писания Нового Завета в Праге, в 1922–1923 годах читал лекции в Белградском университете.

В мае 1923 года он принял предложение занять кафедру Священного Писания Нового Завета и должность ординарного профессора богословского факультета Софийского университета. Николай Никанорович прибыл в столицу Болгарского Царства 11 июля и остался там до самой кончины, получив возможность продолжить научную работу. Вместе с ним в Софии работали и мно-

гие его бывшие ученики. В 1929 году он стал дописным членом Болгарской академии наук. Он читал также лекции в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже, являлся куратором Русского христианского студенческого движения в Болгарии.

Всего за свою жизнь Н. Н. Глубоковский написал около сорока крупных работ и множество статей. Великий русский библеист скоропостижно скончался 18 марта 1937 года от болезни почек. Отпевавший его в Софийском кафедральном соборе митрополит Софийский Стефан в прощальном слове назвал Н. Н. Глубоковского «величайшим экзегетом, <...> любящим и верным сыном Церкви, могучим столпом Православия».

К концу XIX – началу XX века русская библеистика достигла наивысшего развития. Изучение Священного Писания было направлено на органичное сочетание церковной и святоотеческой методологии в исследовании библейского текста, с одной стороны, и в привлечении в русле этой методологии новейших западных фактологических разработок. Однако наряду с положительным раскрытием библейско-богословского учения русским ученым пришлось решать проблему апологетического плана, выражая свое отношение к ставшему популярным к концу XIX столетия на Западе «историко-критическому методу». Этот метод получил в русской науке название «отрицательной библейской критики», поскольку предполагал изучение Священного Писания на основе ряда нецерковных предпосылок, первой из которых было отрицание богодухновенности библейского текста и изучение Библии как обыкновенного человеческого литературного произведения. Задачей метода было выделение «подлинных» и «неподлинных» текстов Писания, их датировка и оценка. Аргументируя свои построения, отрицательные библейские критики выдвигали смелые (хотя зачастую — нелепые) гипотезы и предположения, но при этом делали попытку досконально рассмотреть библейский текст в исто-

рическом, филологическом, археологическом и других контекстах, что выставляло их исследования привлекательными в научном плане. К концу XIX века «историко-критический метод» пополнился еще одним априорным постулатом — что библейская история как Ветхого, так и Нового Завета развивается по гегелевской схеме: «тезис — антитезис — синтез».

В области Ветхого Завета появилась теория Графа-Велльгаузена, утверждавшая, что «истинная» история израильского народа была эволюцией от язычества, как и у прочих народов («тезис»), через выступление пророков, учивших о Господе (Ягве) как Едином Боге («антитезис»), до появления в период вавилонского плена священников, предложивших монотеистический культ Господа-Ягве («синтез»). Во второй половине XIX—начале XX века в русской библейской науке появились серьезные аналитические труды профессоров епископа Михаила (Лузина; 1830–1887), протоиерея Николая Елеонского (1843–1910), Владимира Петровича Рыбинского (1867–1944), Павла Александровича Юнгера (1856–1921), а также Дмитрия Сергеевича Леонардова (1871–1915), в которых выявлялись как ложные предпосылки, так и несостоятельные выводы этой и подобных теорий.

В области Нового Завета отрицательную критическую теорию предложила новотюбингенская (баурова) богословская школа в лице Ф. Х. Баура (1792–1860), Д. Ф. Штрауса (1808–1874), А. Ричля (1822–1889) и А. фон Гарнака (1851–1930), которые попытались перенести гегелевскую схему на почву истории ранней церкви. В результате их построений представлялось, что изначальному органическому христианству, видевшему во Иисусе из Назарета только Мессию («петринизм»), стало противостоять движение, возглавляемое св. апостолом Павлом («паулизм»), исповедавшее Христа как Сына Божия. Результатом «борьбы» стал синтез этих учений в лице св. ап. Иоанна Богослова. В данной схеме св. ап. Павел представлялся не верным учеником Христовым, а искажителем Его учения, сделавшим крайние выводы из Его проповеди под влиянием разного рода иудейских и эллинистических воззрений.

Деятельность Н. Н. Глубоковского по изучению богословия св. ап. Павла была направлена как на положительное раскрытие павлова учения по существу, так и на апологетическое выявление несостоятельности указанных отрицательных воззрений.

В 1897 Н. Н. Глубоковским была защищена докторская диссертация «Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу» [5], которая стала ядром громадного одноименного исследования в трех книгах общим объемом 2350 страниц [6]–[8]. В этом капитальном труде Н. Н. Глубоковский, полемизируя с бауровой школой, показывает, что учение ап. Павла, расщепленное отрицательными критиками на множество якобы различных идей, на самом деле представляет собой целостную систему и имеет своим источником учение Господа Иисуса Христа. По каждому спорному пункту русский ученый излагает точку зрения отрицательной критики, и демонстрирует, что для объяснения учения апостола Павла как «исключительно человеческого» критике приходится или преувеличивать смысл и значение тех текстов и выражений из иудаизма или эллинизма, которые приводятся как основа павловых писаний, или преуменьшать достоинство и содержание посланий апостола. Путем всесторонней экзегезы Н. Н. Глубоковский доказывает, что в большинстве случаев приводимые в качестве «исходных» тексты поняты в источниках неправильно и имеют иной смысл. Систематизировав учение апостола Павла, он показывает, что между богословием апостола и его мнимыми «источниками» лежит глубокая пропасть. Однако основная ценность этого труда — не в его полемической части. На каждой странице труда автор раскрывает перед читателем тонкости и нюансы богословия св. ап. Павла, показывает исторический, религиозный и философский контекст не только деятельности святого апостола, но и жизни ранней Церкви. По обилию фактического материала этот труд представляет собой богатейшую сокровищницу и до сих пор остается актуальным и востребованным.

В последующие годы Н. Н. Глубоковский продолжил изучение богословия св. ап. Павла в рамках христианской трилогии: «Благовестие христианской свободы в Послании св. ап. Павла к

Галатам» [10], «Благовестие христианской святости в Послании св. ап. Павла к Евреям» (рукопись объемом 3000 стр., до сих пор не издана) и «Благовестие христианской славы в Апокалипсисе» [11].

Н. Н. Глубоковский занимался также исследованиями Евангелий и книги Деяний. Кроме дореволюционных лекций по Новому Завету в СПбДА (они сейчас готовятся к публикации в Издательстве Свято-Владимирского братства в Москве), его перу принадлежат две работы, написанные в эмиграции: «Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле» (1932) [23], где он решает синоптическую проблему, и «Святой Лука, евангелист и дееписатель» (1932) [32], в которой он видит в спутнике апостола Павла Луке автора Евангелия и книги Деяний.

Другим направлением деятельности ученого было составление подробного текстологического комментария на церковно-славянский и русский переводы Евангелий. Поводом к этому послужило обращение в 1892 году обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к ректорам духовных академий с просьбой дать анализ неточностей славянского и русского переводов Нового Завета; в СПбДА это было поручено сделать Н. Н. Глубоковскому. С 1892 по 1897 год он подавал замечания и поправки на тексты всех четырех евангелий. Рукописный объем труда составил более тысячи страниц, причем в особом экземпляре Нового Завета с широкими полями поправки были сделаны почти к каждому стиху Евангелий.

Уважительное отношение Н. Н. Глубоковского к Славянской Библии выражено в одноименной статье, написанной в 1932 в эмиграции в Софии [56]. Он особо останавливается на достоинстве древнегреческого текста Септуагинты, с которого был сделан перевод на церковнославянский язык. Ученый высказывает смелую по тем временам мысль о том, что разночтения греческого перевода Семидесяти и традиционного масоретского текста обусловлены не переводческими проблемами первого и не текстологическими погрешностями второго, а могут быть объяснены тем, что они восходят к двум различным редакциям древнееврейского

текста. Поэтому-то в Септуагинте находит явное выражение «персоналистический универсальный мессианиззм», столь хорошо соответствовавший проповеди об Иисусе Христе в ранней Церкви, тогда как в масоретском тексте ученый видит уже «националистически-мессианскую» окраску. Отсюда Н. Н. Глубоковский делает вывод об «особой религиозно-научной важности» Славянской Библии как «почтенного свидетеля византийско-греческого оригинала» текста Ветхого Завета. Предположение Н. Н. Глубоковского о разных «текстуальных типах» подтвердилось текстологическим анализом кумранских библейских рукописей (найденных в 1947–1952 годах и датируемых III–I веками до Р. Х.). Указанный анализ позволил Ф. М. Кроссу и еще ряду исследователей выделить по крайней мере три редакции древнееврейского текста (палестинскую, александрийскую, вавилонскую), существовавших до Рождества Христова.

Кроме трудов исследовательского характера Н. Н. Глубоковскому принадлежит целый ряд обзоров русской и иностранной богословской литературы [110]–[116]. Ему же принадлежит интереснейший труд «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии» [49], в котором он описывает основные тенденции развития, а также вопросы и проблемы русской богословской науки XIX–начала XX века.

Особой сферой деятельности ученого была забота об улучшениях в сфере духовного образования. В 1895 году он разработал новую программу по Священному Писанию Нового Завета для семинарий и направил в Учебный комитет при Св. Синоде записку [88], которая стала основой для пересмотра Учебным комитетом семинарской программы по Священному Писанию. В ней он отмечал необходимость для преподавателя «говорить не столько о фактах во всех их подробностях, (...) сколько извлекать мысли из фактов». В следующем году он пишет в записке в Комиссию по внесению изменений в Устав академий при СПбДА, что богословские дисциплины сильно взаимосвязаны между собой, поэтому введение специализации, понимаемой в привычном для светских наук смысле, невозможно. Первые несколько лет занятий в

богословских школах необходимо изучать систему богословских дисциплин в целом. Однако позже, при занятиях в академии, необходима, по выражению Н. Н. Глубоковского, «сосредоточенность» студента на одной конкретной сфере богословских дисциплин. Такая сосредоточенность «ничуть не мешает основательному знанию, а только объединяет его и потому создается на нем. Она заботится только о том, чтобы свои научные занятия каждый студент мог свести к одному знаменателю и располагал их с осмысленной и понятной для него систематичностью» [88]. В противном случае творческие силы студента гибнут, задавленные потоком разнопрофильной информации. Достичь сосредоточенности можно путем самостоятельного написания студентами специальных работ, прежде всего — кандидатских диссертаций. Полезна будет, с точки зрения, ученого, и возможность выбора студентом интересующих его предметов из ряда альтернативных.

Труды профессора Н. Н. Глубоковского до сих пор практически не утратили своей научной значимости; поднятые и рассмотренные в них библейские вопросы остаются в большинстве своем актуальными. Некоторые работы ученого переизданы или переиздаются в бумажном варианте, но большая часть его научного наследия по-прежнему недоступна для широких кругов библейских исследователей. Учитывая это, Кафедра библеистики Московской духовной академии (<http://www.bible-mds.ru>) совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим» (<http://www.seraphim.ru>) подготовили более 30 работ Н. Н. Глубоковского в электронном варианте в рамках проекта по созданию электронных книг по библеистике, включая основной труд профессора — «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу» (объемом 2350 страниц).

Священник Димитрий Юревич

Библиография основных трудов проф. Н. Н. Глубоковского
(**полу жирным** выделены книги, электронные издания которых
подготовлены Кафедрой библеистики МДА совместно
с Региональным фондом поддержки православного
образования и просвещения «Серафим»)

1. Библейско-богословские сочинения

1. **Библейский греческий язык в Писаниях Ветхого и Нового Завета.** К., 1914, 76 с. *Отт. из:* Труды КДА, 1914. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
2. Благовестие св. Апостола Павла и иудейско-раввинское богословие // ХЧ, 1897, февр., с. 277–316; № 3, с. 323–372; № 4, с. 566–611.
3. Благовестие св. апостола Павла и иудейско-эллинистическое богословие // ХЧ, 1901, февр., с. 266–287.
4. **Благовестие св. апостола Павла и мистерии** // ХЧ, 1909, апр., июнь–июль. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
5. Благовестие св. апостола Павла и теософия Филона Александрийского // ХЧ, 1901, март, с. 402–438; апр., с. 566–603; май, с. 720–759; июнь, с. 902–936.
6. **Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 1:** Введение. Обращение Савла и «Евангелие» св. апостола Павла. «Евангелие» Павлово и иудейско-раввинское богословие, апокрифы и апокалиптика. СПб., 1905, LXX+890 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
7. **Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 2:** «Евангелие» св. апостола Павла и теософия Филона, Книга Премудрости Соломоновой, эллинизм и римское право. Заключение. СПб., 1910, 4+1307 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
8. **Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование. Кн. 3:** Божественность «Евангелия» Павлова и метод обоснования сего в исследовании о нем. Дополнения и указатель содержания первых двух книг. СПб., 1912, 80 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим»,

- 2005.
9. Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу: библейско-богословское исследование, СПб., 1897, XII+290 с.
 10. **Благовестие христианской свободы в послании св. апостола Павла к Галатам:** сжатый обзор апостольского послания со стороны его первоначальных читателей, условий происхождения, по содержанию и догматически-историческому значению. СПб., 1902, 156 с.
То же: София, 1935. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
 11. **Благовестие христианской славы в Апокалипсисе св. апостола Иоанна Богослова:** сжатый обзор. Джорданвиль, 1966, 115 с.
Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
 12. Блаженный Феодорит, епископ Киррский: Его жизнь и литературная деятельность: Церковно-историческое исследование. Т. 1–2. М., 1890.
 - Т. 1: Жизнь блаженного Феодорита, епископа Киррского. 349 с.
 - Т. 2: Литературная деятельность блаженного Феодорита, епископа Киррского. 510 с.
 13. **Бог-Слово: экзегетический эскиз пролога Иоаннова Евангелия (1:1–18)** // Православная мысль, 1928, 1, с. 29–121. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
 14. Был ли допущен Иуда предатель к соучастию в самом Таинстве Евхаристии при установлении его Господом Спасителем на Тайной вечере // ХЧ, 1897, май, с. 812–813.
 15. **Вера по учению св. апостола Павла:** по поводу сочинения протоиерея И. Беляева «Учение апостола Павла о вере» (М., 1900) // ХЧ, 1902, май, с. 686–715.
 16. **Ветхозаветный закон по его происхождению, предназначению и достоинству** // Путь, 1928, № 10, с. 43–52. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
 17. Вновь найденный пурпуровый список Евангелия // ХЧ, 1897, кн. 2.
 18. **Греческий рукописный Евангелистариий из собрания проф. И. Е. Троицкого.** СПб., 1897, 256 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
 19. Греческий язык Библии — особенно в Новом Завете, по современному состоянию науки. СПб., 1902, 34 с. *Отт. из:* ХЧ, 1902.

20. **Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания.** Пг., 1915, 36 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
21. Дидаскалия и Апостольские постановления по их происхождению, взаимоотношению и значению // ХЧ, 1916, март, с. 339–360; апр., с. 434–456. *То же:* София, 1935, 127 с.
22. Евангелие и Евангелия // ВР, 1896, № 7, с. 417–424. *То же:* Харьков, 1896.
23. **Евангелия и их благовестие о Христе-Спасителе и Его искупительном деле.** София, 1932, 160 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
24. Замечания о 1-м Послании св. апостола Иоанна Богослова // ХЧ, 1904, июнь, с. 857–877.
25. Из лекций по Священному Писанию Нового Завета, читанных студентам СПбДА в 1896–1897 уч. году. СПб., 1897, 493 с.
26. **Искупление и Искупитель (по Евр., гл. 2).** Пг., 1917, 100 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
27. Историческое положение и значение личности Феодорита, епископа Киррского: речь и библиографический указатель новейшей литературы о блаженном Феодорите. СПб., 1911, 30 с.
28. К вопросу о пасхальной вечере Христовой // ХЧ, 1897, март, с. 508–511.
29. К вопросу о пасхальной вечере Христовой и об отношениях к Господу современного Ему еврейства: по поводу исследования проф. Д. А. Хвольсона // ХЧ, 1893, июль–авг., с. 84–121; сент.–окт., с. 289–320. *То же:* СПб., 1893, 70 с.
30. Католический Index и римско-католическая цензура // Странник, 1906, № 4, с. 630–634.
31. Конспект по предмету Священного Писания Нового Завета для переходных испытаний гг. студентов 1–2 курсов СПбДА:
 - в 1900 году. СПб., 1900, 5 с.;
 - в 1902 году. СПб., 1902.
 - в 1904 году. СПб., 1904, 8 с.
32. Лекции по Священному Писанию Нового Завета, читанные студентам СПбДА:
 - в 1891–1892 уч. году. СПб., 1892, 365 с.

- в 1892–1893 уч. году. СПб., 1892, 432 с., литогр.
 - в 1893–1894 уч. году. СПб., 1893, 530+VI с., литогр.
 - в 1894–1895 уч. году. СПб., 1895, 415, XVI с., литогр.
 - в 1897–1898 уч. году. СПб., 1897, 576 с., литогр.
 - в 1898–1899 уч. году. СПб., 1899, 608 с., литогр.
 - в 1899–1900 уч. году. СПб., 1900, 592 с., литогр.
 - в 1900–1901 уч. году. СПб., 1901, 720 с., литогр.
 - в 1901–1902 уч. году. СПб., 1902, 592 с., литогр..
 - в 1902–1903 уч. году. СПб., 1902, 722 с., литогр.
 - в 1903–1904 уч. году. СПб., 1904, 365 с., литогр.
 - в 1905–1906 уч. году. СПб., 1906, 411 с., литогр.
 - в 1906–1907 уч. году. СПб., 1907, 663 с., литогр.
 - в 1911–1912 уч. году. СПб., 1912, 415 с., литогр.
 - в 1914–1915 уч. году. Пг., 1915, 512 с., литогр.
33. Лекции по Священному Писанию Нового Завета. М., 2005 [в печати].
34. Лекции, читанные в Упсальском университете в сентябре и октябре 1918 года. Стокгольм–Упсала, 1921.
35. **О Втором послании св. апостола Павла к фессалоникийцам** // Пг., 1915, 118 с. Из: ХЧ, 1915. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
36. **О значении надписания Псалмов** // ЧОЛДП, 1889, № 12, с. 567–601. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
37. **О Квириновой переписи по связи ее с Рождеством Христовым.** К., 1913, 59 с. Отт. из: Труды КДА, 1913. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
38. **Обращение Савла и Евангелие св. апостола Павла:** речь, произнесенная на торжественном годовичном акте СПбДА 17 февраля 1896 г. СПб., 1896, 150 с. Из: ХЧ, 1896. То же: Харьков, 1896, 121 с. То же: ВР, 1896, № 4–7. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
39. **О пасхальной вечери Христовой и об отношениях к Господу современного Ему еврейства.** СПб., 1893. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
40. **Опыт русской обработки материала для жизнеописания св. ап. Павла** // ХЧ, 1894, 11. Эл. вариант: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.

41. **Послание к Евреям и историческое предание о нем** // *Годишник на Софийский университет*, кн. 14, 1936–1937. София, 1937, 62 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
42. **Православие по его существу**. СПб., 1914, 23 с. *Из*: ХЧ, 1914. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
43. **Православная пасхалия и общедоступные пособия и руководства по хронологии**. СПб., 1892, 22 с. *Из*: ХЧ, 1892.
44. **Преображение Господне: критико-экзегетический очерк**. М., 1888, 91 с. *Отт. из*: ПО, 1888. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
45. **Происхождение, характер и значение монархианства: по поводу взглядов А. Гарнака на монархианское движение**. М., 1889, 73 с. *Из*: ЧОЛДП, 1889.
46. **Путешествие евреев из Египта в землю Ханаанскую (физико-географический очерк)**. М., 1889, 75 с. *Из*: ЧОЛДП, 1889, 1–4. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
47. **Разбор учения Гартмана об абсолютном начале как бессознательном**. Харьков, 1889, 66 с. *Отт. из*: ВР, 1888.
48. **Развод по прелюбодеянию и его последствия по учению Христа Спасителя**. СПб., 1895, 100 с. *Из*: ХЧ, 1895. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
49. **Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии**. Варшава, 1928, 116 с. *То же*: [М.] 1992, 184 с. *То же*: М., 2002, 192 с.
50. **Св. апостол Лука, Евангелист и дееписатель**. София, 1932, 200 с. *Эл. вариант*: М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
51. **Св. апостол Павел и неканоническая книга Премудрости Соломоновой** // ХЧ, 1902, апр., с. 447–503; авг., с. 129–160.
52. **Св. апостол Павел и павлинизм антиохийской школы (в ее экзегетике и догматической деятельности за период I–IV Вселенских Соборов)** // *Труды V Съезда рус. акад. орг. за границей*. Ч. 1 София, 1932, с. 99–132.
53. **Св. апостол Павел и Филон Александрийский** // ХЧ, 1901, дек.; 1902, янв., февр., авг., нояб., дек.
54. **Свобода и необходимость: Против детерминистов**. Харьков, 1888, 50 с. *Отт. из*: ВР, 1888.

55. Священное Писание в духовных академиях на рубеже двух столетий // Церковный вестник, 1909, № 50.
56. **Славянская Библия.** София, 1932. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
57. Смысл 34-го апостольского правила // БВ, 1907, июль, с. 731–751; 1908, февр, с. 396–399.
58. Теософическое общество и современная теософия // ВР, 1888, № 8, с. 555–574.
59. **Учение книги Премудрости Соломоновой о Божественной Премудрости или Духе по сравнению с апостольским** // ХЧ, 1904, май, с. 615–659. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
60. Учение св. апостола Павла и апокрифическая иудейская литература // ХЧ, 1900, февр.
61. Учение св. апостола Павла и книги Премудрости Соломоновой о происхождении и характере язычества // ХЧ, 1905, февр.
62. Учение св. апостола Павла о грехе, искуплении и оправдании // ХЧ, 1898, март, с. 301–343; апр., с. 471–516; май, с. 629–666; июнь, с. 793–840.
63. Учение св. апостола Павла о добрых и злых духах // ХЧ, 1900, янв.
64. Учение св. апостола Павла о загробной жизни и воскресении мертвых // ХЧ, 1888, янв.
65. **Учение св. апостола Павла о предопределении по сравнению с воззрениями книги Премудрости Соломоновой** // ХЧ, 1904, июль–авг. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
66. **Учение св. апостола Павла о христианской жизни в «Духе» и его самобытная независимость** // ХЧ, 1904, апр., с. 751–787. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
67. Хвала ученому мудрецу в Книге Иисуса сына Сирахова // ХЧ, 1910, авг., с. 892–910.
68. Хвалебная песнь Иисуса, сына Сирахова, Творцу и Промыслителю Вселенной // ХЧ, нояб., с. 1313–1331.
69. **Ходатай Нового Завета: экзегетический анализ Евр. 1:1–15.** Сергиев Посад, 1915, 47 с. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
70. **Христово уничтожение и наше спасение: библейско-экзегетический анализ Филип. 2:5–11** // ПМ, 1930, 2, с. 86–101. *То же:* София, 1929.

- Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
71. **Христос и Ангелы:** экзегетический анализ Евр. 1:6–14. Пг., 1915, 43 с. *Из:* ХЧ, 1915. *Эл. вариант:* М.: Изд. КБ МДА и Фонда «Серафим», 2005.
72. Экзаменский конспект по предмету Священного Писания Нового Завета для переходных испытаний студентов СПбДА:
- в 1895 году. СПб., 1895, 6 с.;
 - в 1896 году. СПб., 1896, 5 с.;
 - в 1898 году. СПб., 1898, 5 с.
73. Эллинская образованность апостола Павла // ХЧ, 1906, март–июль; 1907, февр.–март.

II. Исторические, биографические и церковно-публицистические сочинения

74. Академик Борис Александрович Тураев как христианский учитель и ученый // Рус. Мысль, 1923, кн. 9–12, с. 387–398. *То же* // Воскрес. чтение (Варшава), 1929, № 11, с. 169–173, 185–187.
75. Академик Е. Е. Голубинский. Рукопись. РНБ, ф. 194. *Эл. текст:* <http://www.golubinski.ru/golubinski/glubokoeg.htm>
76. Архиепископ Орловский Смарагд (Крыжановский) и алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев): два письма первого ко второму // ХЧ, 1913, янв., с. 118–125.
77. Архиепископ Рязанский Смарагд как педагог и проповедник // ХЧ, 1914, июнь, с. 689–754.
78. Архиепископ Смарагд в своих административных отношениях, иерархическом правлении и личной жизни // ХЧ, 1914, февр, с. 158–174, 299–327.
79. Бакалавры С.-Петербургской Духовной Академии: иеромонах Серафим Азбукин и иеромонах Мартирий Горбачевич. СПб., 1909, 29 с. *Отт. из:* ХЧ, 1909.
80. «Война и мир» в Финляндской Православной Церкви. София, 1929, 16 с.
81. Возрождение папства и его настоящее положение по сравнению с прошлым. Воронеж, 1891, 47 с. *Из:* Воронежские епархиальные ведомости, 1891.
82. Высокопреосвященный архиепископ Смарагд (Крыжановский) на Ор-

- ловской и Рязанской кафедрах и его кончина // ХЧ, 1913, февр., с. 175–191; март, с. 310–324; апр, с. 526–540.
83. Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский: его жизнь и деятельность. СПб., 1914, 558 с.
84. Дело священника Иоанна Сёмова с Орловским епархиальным начальством при архиепископе Орловском Смарагде (Крыжановском) // ХЧ, 1913, апр, с. 526–540, 650–672.
85. Дорогой памяти неутомимого искателя правды писателя и изобретателя врача Матфея Никаноровича Глубоковского. СПб., 1904, 15 с. *Отт. из:* Странник, 1904.
86. За тридцать лет (1884–1914): к столетнему юбилею Императорской Московской духовной академии (1 окт. 1914 г.). М., 1914, 19 с. *Отт. из кн.:* У Троицы в Академии. М., 1914.
87. Из переписки архиепископа Рязанского Смарагда Крыжановского. М., 1913, 46 с.
88. К вопросу о нуждах духовно-академического образования. СПб., 1897, 24 с. [под псевдонимом *Вафинский Н.*] *Из:* Странник, 1897.
89. Киприан, митрополит всея Руси (1374–1406) как писатель // ЧОЛДП, 1892, № 2, с. 358–424.
90. На Никейских торжествах в Англии и на Всемирной христианской конференции в Стокгольме летом 1925 года: впечатления и наблюдения участника // Воскресное чтение (Варшава), 1926, № 35–38.
91. Начало организованной духовной школы: Комитет по усовершенствованию духовных училищ // БВ, 1917, июнь–июль, с. 75–92.
92. О реформе духовной школы. СПб., 1908, 50 с. [Авт.: М. А. Остроумов и Н. Н. Глубоковский]
93. Памяти покойного профессора Алексея Петровича Лебедева: под первым впечатлением тяжелой утраты. СПб., 1908, 31 с. *Отт. из:* Странник, 1908.
94. Первый настоятель Исаакиевского собора протоиерей А. И. Окунев, бакалавр СПбДА // ЦВ, 1908, № 23, с. 1049–1053; № 24, с. 1103–1107.
95. По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Св. Синоде. СПб., 1907, 8, 148 с.
96. По вопросу о «праве» евреев именоваться христианскими именами: трактат и историческая справка. СПб., 1911, 121 с. *Из:* ЦВ, 1911,

№ 24, 25.

97. По вопросу о реформе Учебного комитета при Св. Синоде. СПб., 1909, 24 с. Из: Странник, 1909.
98. По поводу письма проф. Н. И. Субботина к К. П. Победоносцеву. М., [1914], 19 с.
99. Православное русское белое духовенство по его положению и значению в истории: речь, сказанная 30 октября 1916 г. в собрании учредителей Всероссийского общества попечения мирян о нуждах священнослужителей Православной Церкви и их семей. Пг., 1917, 16 с.
100. Преосвященный Евсевий (Орлинский), архиепископ Могилевский, бывший ректор СПбДА // ХЧ, 1909, окт, с. 1332–1351; нояб, с. 1459–1482.
101. Преосвященный Иоанн (Кратиров), бывший епископ Саратовский, ректор СПбДА // ХЧ, 1909, март, с. 421–440.
102. Религиозное образование в английских общественных школах // ЦВ, 1908, № 26, с. 1207–212; № 27, с. 1262–1268.
103. Родословие Смарагда (Крыжановского), архиепископа Рязанского. М., 1910, 46 с.
104. Санкт-Петербургская духовная академия во времена студенчества там патриарха Варнавы. Сремски Карловцы, 1936.
105. Светлой памяти друга России и русского Православия Ивана Васильевича Биркбека. Киев, 1917, 32 с.
106. Своеобразная защита Учебного комитета при Св. Синоде: по поводу книги о сем ревизора Д. И. Тихомирова и в связи с вопросом о преобразовании Учебного комитета. СПб., 1908, 40 с.
107. Свт. Киприан, митрополит всея России (1374–1406) как писатель. М., 1892, 67 с.
108. Священник Михаил Васильевич Попов: некролог. Вологда, 1910, 54 с.
109. **Христианское единение и богословское просвещение в православной перспективе** // Путь, 1926, № 4, С. 139–144. *Эл. вариант*: М.: КБ МДА и Фонд «Серафим», 2005.

III. Отзывы, обзоры и рецензии

110. Блаженный Августин в изображении русского светского историка: о книге проф. В. Герье «Блаженный Августин». М., 1910, 38 с.

111. Годичные обзоры русского богословия в газете «Новое время» // Новое время, 1913, 1914, 1915, 1916. № 1.
112. Достопочтенный Майрон Уинслоу Адаме: словарь св. апостола Павла. Св. апостол Павел как словообразователь // ХЧ, 1897, июнь.
113. Отзыв о сочинении Б. В. Титлинова «Духовная школа в России в XIX столетии». Вып. 1–2. Вильна, 1908. СПб., 1911, 32 с.
114. Отзыв о сочинении В. И. Герье «Блаженный Августин». М., 1910. СПб., 1912, 38 с. *Отт. из:* Сб. отчетов о премиях и наградах за 1910 г.: Премии им. М.Н. Ахматова.
115. Отзыв об изданной по-болгарски «Проповеднической энциклопедии» о. Гр. Дьяченко // Мир, 1929, 23 июля.
116. Православие в освещении англиканского ученого. [СПб.. 1914.] 7 с. *Отт. из:* ЦВ, 1914.

IV. Издания и переводы

117. Письма архиепископа Рязанского Смарагда (Крыжановского) к архимандриту Иерофею (Добрицкому) из Орла, С.-Петербурга и Рязани (1847—1863) / Сост. СПб., 1911, 11+120 с.
118. Творения блаженного Феодорита, епископа Киррского: в 4 т. Письма блаженного Феодорита в русском переводе проф. СПбДА Н. Глубоковского. Вып. 1: письма 11–50. Сергиев Посад, 1907, 233 с. Вып. 2: письма 151–268 и введение. Сергиев Посад, 1908, XVI+233–521 с.
119. Хронология Ветхого и Нового Завета / Пер. с англ. с введ. и в ред. обработке // Труды КДА, 1910, № 6, с. 239–279; № 8, с. 375–408; 1911, № 3, с. 365–394; № 6, с. 200–228; № 7, с. 357–377.

Литература о профессоре Н. Н. Глубоковском и его научной деятельности

1. 25-летний юбилей проф. Н. Н. Глубоковского // Странник, 1914, № 6–7.
2. Андреев И. Д. Николай Никанорович Глубоковский // Гермес, 1914, № 13–14.
3. Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский и В. В. Болотов: к истории взаимоотношения авторов «Феодорита» и «Theodoretian'ы».
<http://www.mitropolia-spb.ru/rus/conf/bolotov2000/dokladi/bogdanova.html>

4. Богданова Т. А., Клементьев А. К. Н. Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской духовной академии и Петроградского университета // Журнал Санкт-Петербургский университет, №7 (3663) от 19.03.2004.
<http://journal.spbu.ru/2004/07/22.shtml>
5. Глубоковский Н. Н. Автобиографические воспоминания / МДА. Софийский архив Н. Н. Глубоковского.
<http://www.bogoslov.ru/bogoslov/publication/glubokovskiy.html>
6. Глубоковский Николай Никанорович / Русские писатели-богословы. Библиографический указатель. 2-е изд. Сост. А. С. Чистякова, О. В. Курочкина, Н. С. Степанова. М., 2001, 462 с., сс. 274–285.
7. Игнатъев А. Памяти проф. Н. Н. Глубоковского // ЖМП, 1966, № 8, с. 57–76.
8. Казански Н. Патриарх православного богословия в Болгарии // Русская газета, 2004, №42 (61) от 14.10.2004.
9. Лаговский И. Заслуженный профессор, д-р богословия Н. Н. Глубоковский. Б/м, 1937. Эл. текст:
<http://www.golubinski.ru/akademia/lag.htm>
10. Мелихов В. А. Н. Н. Глубоковский — профессор СПбДА. Харьков, 1914.
11. Мелихов В. А. Николай Никанорович Глубоковский, профессор Императорской Санкт-Петербургской духовной академии (по поводу 25-летия его ученой деятельности). Харьков, 1914, 18 стр. + портрет.
12. Петр (Еремеев), иером. Софийский архив Н. Н. Глубоковского.
<http://www.bogoslov.ru/bogoslov/publication/1415.html>
13. Поснов М. Э. Библиография: Н. Н. Глубоковский, ординарный профессор Императорской Санкт-Петербургской духовной академии. «Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу». [Киев, 1914,] 9 стр.; с. 1.
14. Русский биографический словарь. Интернет-версия, подготовленная на основе выборки статей из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907) и Нового энциклопедического словаря (1911–1916). <http://kolibry.cyberpalm.com>
15. Савич Дм., свящ. Ординарный профессор Н. Н. Глубоковский и его «Замечания на славяно-русский текст евангелия Матфея, Марка, Луки и Иоанна» (история рукописи)

<http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/publicat/030316publicat.shtml>.

16. Черемисов П. Профессор Н. Н. Глубоковский и его его труд «Благовестие св. апостола Павла по его происхождению и существу». Сергиев Посад: МДА, 1972 (рукопись).
17. Юревич Дм., диак. Профессор Н. Н. Глубоковский: библиист, опередивший время (к 140-летию со дня рождения) // Санкт-Петербургский церковный вестник, 2003, № 12, с. 29–33; 2004, № 1, с. 43–48.
<http://www.sinai.spb.ru/cor/glubok/glubokovsky140.html>
18. Юревич Дм., свящ. Профессор Н. Н. Глубоковский как экзегет Священного Писания / Глубоковский Н. Н. Лекции по Священному Писанию Нового Завета. М., 2005 [в печати].

Список сокращений

БВ — Богословский вестник

ВР — Вера и разум

ЖМП — Журнал Московской Патриархии

МДА — Московская духовная академия

ПМ — Православная мысль

ПО — Православное обозрение

СПБДА — Санкт-Петербургская духовная академия

Труды КДА — Труды Киевской духовной академии

ХЧ — Христианское чтение

ЦВ — Церковные ведомости

ЧОЛДП — Чтения в Обществе любителей духовного просвещения

Николай Глубоковекій,
ординарный профессоръ Имперагорской Петроградской Духовной Академія

ХОДАТАЙ НОВАГО ЗАВѢТА.

Экзегетическій анализъ Евр. 1, 1—5.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ

Типографія Св. Тр. Сергіевой Лавры.
1915.

30098

ИЗДАТЕЛЬСТВО

У
13

Оттисъ изъ Юбилейнаго сборника Императорской Московской
Духовной Академіи.

Ходатай Новаго Завѣта.

Экзегетическій анализъ Евр. I, 1—5.

Во всякомъ дѣлѣ важно не только основоположительное замышленіе, но и осуществляющее исполненіе, которое воплощаетъ предположенную идею и фактически оправдываетъ ее своею успѣшностію. Вѣрное всегда и вообще, — это требованіе оказывается еще болѣе несомнѣннымъ для широкихъ предпріятій всемірно-историческаго значенія, гдѣ самая грандіозность внушаетъ естественныя сомнѣнія и убѣдительно постигается лишь въ соответственномъ конкретномъ выраженіи. Понятно, что—съ человѣческой стороны—отмѣченная норма является самою настоятельною по отношенію къ божественному домостроительству, совершающемуся по недовѣдомымъ совѣтамъ и планамъ Божіимъ. Но именно въ силу ихъ абсолютности здѣсь невозможна адекватная реализація въ нашемъ ограниченномъ мірѣ, а потому гарантіею служить единственно лишь достоинство исполнителя, который обезпечиваетъ должный успѣхъ своимъ личнымъ превосходствомъ. Такъ христіанская мысль неизбежно и необходимо приходила къ принципиальному разсмотрѣнію самаго фундамента своей вѣры въ выясненіи божественныхъ преимуществъ Ходатая Новаго Завѣта. Нужда этого рода коренилась въ свойствѣ предмета и должна была вызываться самымъ его бытіемъ постепеннаго раскрытія и прочнаго утвержденія въ апостольскую эпоху. Теперь всячески натурально, что мы находимъ мотивированный отвѣтъ на эти кардинальные запросы уже въ первой главѣ апостольскаго документа, усвоеннаго св. Павлу подъ именемъ „Посланія къ Евреямъ“. Правда, послѣднее сразу начинается торже-

ственнымъ вступленіемъ безъ всякихъ личныхъ указаній и эпистолярныхъ предвареній, обычныхъ въ Павловыхъ писаніяхъ. Однако по существу отсюда вытекаетъ развѣ то, что тутъ не было въ этомъ фактической надобности за достаточною взаимною извѣстностію автора и читателей. Посему это вовсе не исключаетъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ литературное произведеніе, аналогичное, напр., 1 Ин. Примѣнительно къ изобрѣтенной проф. Ад. Дейсманомъ терминологіи,—Евр. въ отличіе отъ другихъ писаній Павловыхъ будетъ собственно „посланіемъ“ (Epistel), между тѣмъ всѣ прочія суть специально „письма“ (Brief). Отсутствіе личныхъ рекомендацій и обращеній къ адресатамъ можетъ говорить, что всѣ они болѣе или менѣе знали писателя и—въ своихъ руководителяхъ—представляли не очень многочисленный кругъ лицъ сходнаго съ нимъ настроенія. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и категоричность вводныхъ заявленій, которыя высказываются въ качествѣ безспорныхъ истинъ. Авторъ отирается отъ нихъ съ неизблемостію, чтобы освѣтить во всей глубинѣ и раскрыть свое цѣлостное воззрѣніе. Онъ согласенъ съ первыми получателями въ общихъ мессіанско-догматическихъ формулахъ¹⁾ и просто констатируетъ ихъ въ собственномъ божественно-христіанскомъ достоинствѣ по сравненію съ откровеніемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Этимъ прямо внушается, что и писатель и читатели были іудеохристіане. Для нихъ здѣсь былъ жизненный интересъ, особенно обострившійся подъ вліяніемъ благовѣстія Павлова. Эта тема обсуждается въ Евр. болѣе спокойно и теологически. Очевидно, горячіи кризисъ рѣзкаго напряженія уже миновалъ, но далеко не пачезла еще потребность для іудеохристіанской мысли и совѣсти въ томъ, чтобы не смущаться оставленіемъ іудейства. Въ этомъ слышится непосредственный отголосокъ самой христіанской жизни, лишь постепенно преодолевающей переходъ отъ стараго къ новому. Это—не простая теоретическая конструкція, анализирующая давно минувшее. Въ Евр. предъ нами рисуется ситуація даже не посланія Вар-

¹⁾ Cp Prot D *Bernhard Weiss*, *Der Hebraerbrief in zeitgeschichtlicher Beleuchtung* въ „*Texte und Untersuchungen*“ 3 Reihe, V Band, 3 Heft (XXXV. 3), Leipzig 1910, S. 4 См. и † *F. W. Farrar*, *The Epistle of Paul the Apostle to the Hebrews* (Cambridge 1906), p. 60.

навы, а—скорѣе—временъ апостольскихъ и именно Павловыхъ, когда она создавалась все́мъ теченіемъ и складомъ христіанской дѣйствительности. Въ такомъ случаѣ кто же всего болѣе вызывался и обязывался отвѣчать на эти жизненные запросы, какъ не тотъ, въ комъ былъ главнѣйшій источникъ, способствовавшій ихъ фактической настоятельности? Въ этомъ пунктѣ историческія нужды совпадали съ догматико-теоретическими постулатами, при чемъ вторые устраняли личныя эпистолярныя обращенія, не отнимая у Евр. характера дѣйствительнаго посланія, а первыя давали ему живую воспринимающую среду, препятствуя его обращенію въ чисто „теологическій трактатъ“²⁾.

Всякій успѣхъ въ разрѣшеніи взятой задачи могъ достигаться лишь при обеспеченной солидарности въ нѣкоторыхъ общихъ предпосылкахъ, чтобы онѣ служили безспорными тезисами убѣждающей аргументаціи. На этомъ и необходимо было сосредоточиться сразу ко взаимной пользѣ писателя и читателей, почему эпистолярныя наслоенія не соответствовали цѣлямъ и только ослабляли бы силу авторитетнаго внушенія во имя не личныхъ отношеній, но единыхъ истинъ³⁾. Послѣднія, служа точкою отправленія, оказываются по своей мотивировкѣ фундаментомъ всего дальнѣйшаго построенія⁴⁾ и возводятъ къ высшему отъ общепризнаннаго. Это прежде всего незыблемый фактъ (I, I), что въ Новомъ Завѣтѣ глаголетъ и открывалъ верховную волю тотъ же Богъ Вѣчнаго Завѣта. Но тогда—при абсолютности причины—ста-

²⁾ Такимъ доселѣ называетъ первую главу Lic. Dr. *Hans Windisch* (*Der Hebräerbrief erklärt* въ *Handbuch zum Neuen Testament* herausg. von Hans Lietzmann IV Band, 3 Abteilung, Tübingen 1913, S. 10), хотя Prof. *Alexander Laine* справедливо замѣчаетъ (*The Epistle of Priesthood: Studies in the Epistle to the Hebrews*, Edinburgh 1913, p. 302), что здѣсь видна „болѣе живописательная, чѣмъ философская манера“ аргументаціи, какъ и вообще Евр. носитъ характеръ посланія (p. 300). Равно „the Epistle is no a controversial treatise“ (*A. B. Davidson*, *Hebrews*, p. 35).

³⁾ Ср. у Prof. Dr. *Bernhard Weiss*. *Der Brief an die Hebräer* въ *Kritisch—exegetischer Kommentar über des Neue Testament begründet von H. A. W. Meyer*, XIII Abt., Göttingen 1897, S. 38

⁴⁾ Посему † Prof. *Franz Delitzsch* правильно утверждаетъ (*Commentar zum Briefe an die Hebräer mit archäologischen und dogmatischen Excursen über das Opfer und die Versöhnung*, Leipzig 1857, S. 1), что Евр. I, 1—3 относится ко всему посланію, содержа въ основныя мысли и предуготовляя ихъ послѣдовательное развитіе.

новплась сомнительною самая необходимость этого новшества, которое могло оправдываться въ своемъ бытіи лишь особыми отличительными чертами по сравненію со старымъ. Такъ потребовалась соотнositельная характеристика обоихъ. Для сего писатель и отмѣчаетъ сразу характерною для его литературнаго стиля (ср. V, 8, 14. VII, 3. IX, 10 и др.) аллитераціей типическія свойства ветхозавѣтнаго домостроительства, что при немъ Богъ говорилъ *πολυμερῶς καὶ πολυτρόπως*. А если содержаніе въ ветхомъ и новомъ одно по единству первоисточника или первовиновника, то данные термины могутъ и должны указывать въ немъ только разности со стороны состава, въ его объемъ, и по способу. Въ этомъ смыслѣ *πολυμερῶς* отмѣчаетъ не разновременность и продолжительность соотвѣтственно разнымъ открываемымъ частямъ⁵⁾. Конечно, многочисленность ихъ не совсѣмъ гармонируетъ съ единократностію, но это уже побочная идея, а главнымъ является именно многочастность самаго содержанія (ср. Прем. Сол. VII, 22), въ которомъ общались Богомъ многія части. Сами по себѣ онѣ всѣ истинны и своимъ множествомъ обезпечиваютъ высокую полновѣстность ветхозавѣтнаго откровенія;—однако множественность, не сведенная къ единству, ни въ какомъ случаѣ не выражаетъ цѣлаго и не исчерпываетъ его, хотя бы и не являлось скудною фрагментарностію (ср. 1 Кор. XIII, 9). Такая многочастность содержанія неизбежно сопровождается и многообразностію формъ при его обнаруженіи. Въ своемъ цѣломъ всѣ эти части имѣютъ одинаковый видъ служебнаго соподчиненія ему, какъ его слагаемая, замѣтующія въ немъ всѣ отличительныя черты равнаго характера. Напротивъ, будучи оторваны и разрознены, онѣ пріобрѣтаютъ уже обособленную типичность въ своемъ фактическомъ выраженіи и дѣйствительномъ примѣненіи. Значитъ, это не способы, орудія и посредства разнаго сообщенія⁶⁾, а разныя качественно формы, свойственныя

⁵⁾ См. † Prof. *Herrmann von Soden* въ Hand—Commentar zum Neuen Testament III, 2 (Freiburg i. B. 1892), S. 17: „*πολυμερῶς* weist auf die zeitliche Dauer, *πολυτρόπος* auf die Mannigfaltigkeit des Inhalts wie der Form der Offenbarung hin“.

⁶⁾ Если при этомъ разумѣютъ сны, видѣнія, символическіе образы и т. п. (*Hans Windisch*, S. 10), то справедливо указывается, что здѣсь рѣчь о сообщеніи Бога не пророкамъ, а чрезъ нихъ отцамъ (Prof. D

этимъ частямъ при ихъ отдѣльномъ возвѣщеніи людямъ и постепенномъ утвержденіи въ міръ ⁷⁾. Разныя части предлагались для воспріятія въ своихъ различныхъ видахъ (ср. Іов. V, 13 въ с. 4 Макк. I, 25. III, 21. XIV, 11. XV, 24; τῆν τῶν στρεβλῶν πολύτροπον (ς) ποιμίαν). При первомъ второе безусловно необходимо и въ свою очередь убѣждаетъ, что множественность содержанія ограждалась въ своемъ достоинствѣ и дѣйствіи равною множественностію отраженія, способствуя общему успѣху. Многообразность здѣсь понятна сама собою, но особо подчеркивается потому, что въ В. З. она выдѣляется слишкомъ характерно, при чемъ ей постепенно усваивалась неподобающая, собственная или самостоятельная важность. Нѣтъ надобности выяснять, что специально разумѣется подъ множественностію матеріальныхъ частей и внѣшнихъ образовъ. И тогда и теперь одинаково безспорно, что въ В. З. Богъ сообщалъ много откровеній и во многихъ формахъ—религіозно-моральнаго заповѣданія, іерархическо-культового установленія, гражданско-теократическаго устройства, мессіанско-пророческаго предвозвѣщенія. Вездѣ тутъ были отраженія божественной истины, которыя при послѣдовательномъ накопленіи должны были оказываться вмѣстѣ, хотя бы исторически появлялись въ разныя эпохи. Но это было лишь простое сосуществованіе, ибо всѣ части напоминали буквы разсыпаннаго алфавита ⁸⁾ и,—оставаясь раздроб-

Eduard Riggenbach, Der Brief an die Hebräer въ Kommentar zum Neuen Testament herausg. von Prof. D. Dr. Theodor Zahn, Band XIV, Leipzig 1913, S. 4, 7; Prof. A. S. Peake, Hebrews, Edinburgh, p. 73), почему отсюда нельзя выводить идеи о несовершенствѣ пророческаго познанія (Prof. Marcus Dods, The Epistle to the Hebrews въ The Expositor's Greek Testament, London 1910, p. 248 a; A. S. Peake, Hebrews, p. 72) или глаголанія (Prof. Dr. Friedrich Bleek, Der Hebräerbrief, Eberfeld 1868, S. 85) въ смыслъ апостольскаго исповѣданія (1 Кор. XIII, 9): *ex μέρος γνώσασθαι, καὶ ex μέρος προφητεύειν*. Ср. и † Prof. Robert Kübel, Pastoralbriefe, Hebräerbrief und Offenbarung Johannis въ Kurzgefasster Kommentar zu den heiligen Schriften Alten und Neuen Testaments sowie zu den Apokryphen, herausg. von Prof. Hermann L. Strack und Otto Zöckler, N. T., V Abteilung, zweite Auflage, neubearbeitet von Lic. Ed. Riggenbach und O. Zöckler (München 1898), S. 92.

⁷⁾ Ср. у *Примазія* (Migne lat. LXVIII, col. 686). „multis modis, hoc est multis qualitibus“.

⁸⁾ Ср. *J. Grange Radford*, The Eternal Inheritance: Expositions from the Epistle to the Hebrews (London 1913), p. 10.

ленными и обособленными,—даже при своемъ численномъ обилии не могли составить цѣлаго, пока не объединятся въ своемъ первоисточникѣ. А таковымъ со всѣхъ сторонъ и было ветхозавѣтное домостроительство. Въ немъ содержались въ достаточной полнотѣ всѣ новозавѣтныя истины,—и тѣмъ не менѣе лишь фактическое воплощеніе обнаружило ихъ внутреннюю, органическую солидарность, въ какую онѣ должны были слгаться въ живой дѣйствительности.

До тѣхъ поръ въ нихъ были разныя по содержанію и формѣ преломленія цѣлаго, предуготовлявшія его совершенную реализацію. О послѣдней по нимъ не всѣ могли догадываться точно, ибо возможенъ былъ субъективизмъ комбинацій и предположеній относительно общаго на основаніи многоаго. Но эта множественность потерпалась въ единомъ и разнообразно освѣщала его, а потому постепенно должна была все отчетливѣе и нагляднѣе открывать будущее завершеніе. И это продолжалось *πάλαι*—во всѣ времена, когда Богъ говорилъ во пророкахъ вплоть до проглаголанія въ Сынѣ, т. е. не только древле, а и во все дальнѣйшее теченіе, которое, какъ исчерпанное прошлое, является геперь сплошною миновашею древностію (ср. Іуд. 4). *Πάλαι* противопоставляется нынѣшнему Сыновнему вѣщанію и потому обнимаетъ весь предшествующій періодъ. Для него пригодно *πάλαι*, поскольку онѣ обветшалъ, прошелъ и не воротится, будучи смѣненъ и антиквированъ своимъ увѣщаніемъ. Здѣсь прямо чувствуется Павлово „древняя мимоидоша“ съ явнымъ отбѣненіемъ. что для сего уже нѣтъ мѣста, поелику теперъ „быша вся нова“ (2 Кор. V, 17). То было сказано:—тутъ актъ законченный согласно формѣ аориста (*λαλήσας*)⁹⁾, хотя и не единичнымъ, разъ его дѣйствіе простирается на все протяженіе *πάλαι*,—издревле и доселѣ. На всемъ этомъ пространствѣ глаголаніе Божіе никогда не прекращалось, если и выражалось многообразными частичными обнаруженіями. Это не отрывочные, безсвязные и неупорядоченные звуки, ибо по излюбленному въ Евр. (II, 2, 3. III, 5. IV, 8. V, 3. XI, 18. XII, 25) глаголу *λαλέω* необходимо предполагается живая, непосредственно

⁹⁾ Конечно, здѣсь аористъ имѣетъ значеніе plusquamperf. какъ это часто бываетъ въ подобныхъ причастныхъ предположеніяхъ, особенно въ придаточныхъ, о чемъ см. у Fr. Delitzsch, S. 2.

говорящая личность въ самомъ процессѣ произнесенія, а тогда—ея рѣчь не есть нѣчто лишь записанное и почерпаемое въ авторитетномъ документѣ ссылкой *γέγραπται*, но постоянно звучащее слово, которое въ Писаніи и чрезъ Писаніе всегда говорить (*λέγει* I, 6, 7. IV, 14 и др.) людямъ. Въ результатъ получается непрерывное откровеніе, объединяемое своимъ активнымъ производителемъ, который можетъ стремиться только къ свойственному единству. Естественно, что должна быть преемственность и въ самихъ хранителяхъ. Таковыми были „отцы“ въ опредѣленномъ смыслѣ (*τοῖς πατέρασ*) и именно тѣ, которымъ Богъ глаголялъ чрезъ пророковъ, или еврейскіе (ср. III, VII, 22. Рим. IX, 5. XV, 8. Сир. XLIV: *πατέρων ἕμιος*). Это, безспорно, „отцы“ и для писателя съ читателями въ качествѣ предковъ¹⁰⁾, почему отсюда несомнѣнна еврейская національность адресатовъ¹¹⁾. Конечно, „отчество“ было пропедевтическимъ предвареніемъ Сыновняго глаголанія и въ немъ распространяется на всѣхъ его соучастниковъ или на все христіанское общество¹²⁾, но это уже косвенное примѣненіе даннаго достоинства, которое пріобрѣтено раньше и существуетъ независимо, будучи прочнымъ достояніемъ еще доблгодатной эпохи, куда оно переходитъ по простой фактической наличности безъ всякой непосредственной мотивировки въ прямыхъ отношеніяхъ. Все преимущество берется помимо связей съ „нами“, или въ его историческомъ положеніи, когда воспріемниками откровенія были старшія поколѣнія, способныя усвоить и сохранить точно и передать неповрежденно дальнѣйшимъ поколѣніямъ. И если глаголаніе Божіе не было всецѣлымъ, а варіировалось по содержанію и формѣ, то всѣ его звуки концентрировались въ авторитетныхъ носителяхъ и чрезъ нихъ путемъ живого преданія достигали всѣхъ родовъ, хотя бы не каждый слышалъ ихъ изъ собственныхъ устъ Божіихъ. Таково было въ еврейскомъ народѣ религіозно-воспитательное, національно-государственное и семейно-бытовое устройство, гдѣ все покоилось на преемствѣ младшихъ старшимъ.

¹⁰⁾ См. и Prof. Dr. *Joh. Heinr. Aug. Ebrard*, *Der Brief an die Hebräer* (Königsberg 1850), S. 12.

¹¹⁾ См. и *Fr. Bleek*, S. 85; *Ed. Riggenbach*, S. 2.

¹²⁾ *H. v. Soden*, S. 17; Prof. D. *Alfred Seeberg*, *Der Brief an die Hebräer* (Leipzig 1912), S. 11.

дѣтей—отцамъ. Послѣдніе—по живому общенію съ предками и чрезъ нихъ съ самимъ первоисточникомъ — были неизблѣмыми поручителями священной истинности сообщенія, — и аппелляція, что это „отъ отецъ“ (Ис. VII, 22), являлась высшимъ удостовѣреніемъ у евреевъ, которые почивали на „преданіяхъ старцевъ“ и блюли всѣ „реченія отцевъ“.

Указаннымъ способомъ „патристической“ традиціи гарантировалась сохранность божественнаго откровенія, но его надо было напередъ обезпечить въ пунктуальности сообщенія, а это ограждалось самымъ достоинствомъ функционировавшаго посредства—*ἐν τοῖς προφήταις*. Они тоже рисуются специально опредѣленною величиной, но—соотвѣтственно объему *πάλη*—не могутъ замыкаться кругомъ строго пророческихъ лицъ, какъ и терминологически выключаются въ разрядъ *τῶν ἁγίων ἐπ' αἰῶνος προφητῶν* (Іс. I, 70. Дѣян. III, 21) Авраамъ (Быт. XX, 7), Моисей (Второз. XXXIV, 10 и ср. XVIII, 18), Давидъ (Дѣян. II, 30) и вообще всѣ богодухновенные мужи (Іс. CIV, 15). Пророки, конечно, были высшими представителями божественнаго озаренія и проникновеннаго прозрѣнія, но чрезъ нихъ только говорилъ Богъ, и всякій Его избранникъ обязательно являлся до извѣстной степени профетическимъ, поскольку передавалъ волю Божію, а она, даже регулируя настоящее, непремѣнно предуготовляла и пріоткрывала будущее (ср. 2 Петр. I, 21). Тѣмъ не менѣе главнѣйшими провозвѣстниками его были собственно пророки, которые и служатъ олицетвореніемъ всего ветхозавѣтнаго глаголанія, ибо въ немъ были *maxima pars*, показывая его основной характеръ и обнаруживая внутреннюю природу всѣхъ другихъ представителей. И если ихъ было много,—этимъ только достигалось надлежащее совершенство передачи многочастнаго и многообразнаго содержанія. И успѣхъ усугублялся еще тѣмъ, что пророки не были здѣсь механическими орудіями пассивнаго свойства. Правда, въ эллинистической рѣчи *ἐν* съ *dat.* можетъ равняться *διὰ* съ *accus.*, но по сравненію со вторымъ сочетаніемъ (II, 2, 3) первое при именахъ лицъ не является простымъ евразмомъ¹³⁾ чистой орудности (Аввак. II, 1) и удерживаетъ

¹³⁾ Противъ *Fr. Delitzsch'a*, видящаго здѣсь *beth instrumenti* (S. 3), см и *B. Weiss'a* у *Meyer'a* XIII, S. 639, 1.

особый оттѣнокъ—активнаго соучастія посредниковъ въ данномъ дѣлѣ (см. IV, 7), гдѣ они бываютъ рациональными и отвѣтственными исполнителями функционирующей въ нихъ силы ¹⁴⁾. Последняя, сохраняя свою самобытность, обеспечиваетъ соответственное осуществленіе избранными ею органами, которые разумно воспринимаютъ и вѣрно сообщаютъ полученное. Въ этомъ смыслѣ и пророки были созпательными вмѣстителями верховныхъ откровеній, почему естественно передавали ихъ по назначенію со всею точностію и съ наилучшимъ эффектомъ. Преисполненные божественнаго вдохновенія,—они постигали подлинную его энергію и могли освѣдомлять о ней другихъ съ должнымъ разумѣніемъ и со всеми необходимыми разъясненіями. Такъ ветхозавѣтное провозглашеніе было глаголаніемъ самого Бога, Который устами пророковъ непосредственно говорилъ людямъ.

Въ результатъ теперь имѣемъ, что въ Ветхомъ Завѣтѣ 1) былъ божественный источникъ непрерывнаго откровенія, 2) послѣднее сообщалось во множествѣ своихъ частей и многообразно, 3) ограждалось „отцами“ по воспріятію и передачѣ, 4) доходя до нихъ чрезъ уполномоченное и безспорное пророческое посредство. Божественно авторитетное и неизмѣримо богатое содержаніемъ,—это пророчество путемъ постепеннаго накопленія достигло такого предѣла, что ждало лишь объединяющаго подсчета и рѣшительнаго вывода. Требовался въ божественномъ глаголаніи заключительный аккордъ, и онъ раздался „въ послѣдокъ дней сихъ“ (I, 2). Въ этомъ сочетаніи первый членъ представляется завершительнымъ для всего разумѣмаго періода ¹⁵⁾, который по необходимости бываетъ уже позади. Дѣйствіе не было бы „на послѣдокъ“ дней, еслибы они продолжались доселѣ. Здѣсь очевидна хронологическая смѣна всего раннѣйшаго позднѣйшимъ, почему второе никоимъ образомъ не можетъ ни предварять, ни обнимать того, будучи для него конечнымъ итогомъ. Вся фраза неотразимо внушаетъ, что тѣ дни прошли, принадлежать минувшему и не могутъ относиться къ функциониру-

¹⁴⁾ См. къ сему *M. Dods*, p. 249, и † *Bishop Brooke Foss Westcott*, *The Epistle to the Hebrews* (London ³1909), p. 6.

¹⁵⁾ Ср. Prof. *Ed. K. Aug. Riehm*, *Der Lehrbegriff des Hebräerbriefes* (Parsel und Ludwigsburg ²1867), S. 73—74, 78—79, 205—209.

ящему „последку“, откуда ясно, что слабо засвидѣтельство-
ванное ἐπ' ἔσχατων возникло по грамматической приспособо-
бительности и должно уступить болѣе прочному текстуально
ἐπ' ἔσχατου (χρόνου). Тогда это будетъ послѣдняя грань тѣхъ
дней (ср. IX, 26), въ которыхъ не отмѣчалось бы подобнаго
выдѣленія, разъ все они были фактически таковы ¹⁶⁾, и не
подчеркивалось бы тѣсной связи, еслибы тутъ былъ остатокъ
чего-то иного, сопутствуемый ими ¹⁷⁾. Въ этомъ случаѣ полу-
чается окончательное увѣнчаніе всего предыдущаго развитія.
Но тамъ были пророческія предвозвѣщенія, и потому здѣсь
констатируется божественное осуществленіе. Въ силу этого
„последокъ“ обнимаетъ время мессіанскаго исполненія древ-
нихъ пророчествъ, когда тѣ дни будутъ простираться на
предшествующую подготовительную эпоху. Тутъ вырази-
тельность ударенія на τούτων не можетъ удостовѣрять наличи-
ности ¹⁸⁾ и свидѣлствуетъ лишь о технической термино-
логіи. Вся фраза будетъ аналогичною по своему строенію
традиціонной формулѣ בְּאַחֶרֶת הַיָּמִים (Быт. XLIX, 1. Числ.
XXIV, 14. Иерем. XXIII, 20. XLIX, 39 [XXV, 19]), а это соче-
таніе обозначало мессіанскую эпоху (Иса. II, 2. Дан. X, 14.
1 Петр. I, 20. Кимхи: Ibi cumque legitur בעֲאַחֶרֶת הַיָּמִים,
ibi sermo est de diebus Messiae. Р. Нахманъ: Extremum dierum
consensu omnium doctorum sunt Dies Messiae). Получается обы-
чное для всего іудейскаго сознанія и всеѣмъ понятное разли-
ченіе нѣсколько позднѣйшей терминологіи между אֵילֵּן יָבֵּשׁ
(ὁ αἰὼν οὗτος, ὁ νῦν καιρός) и אֵילֵּן חַיִּים (ὁ μέλλον αἰὼν, ὁ αἰὼν
ἐκείνος, ὁ αἰὼν ὁ ἐρχόμενος). Въ срединѣ ихъ, какъ за-
ключеніе того вѣка и переходъ къ будущему, полагается
„последокъ“ для мессіанскаго утвержденія грядущаго
славнаго царства ¹⁹⁾. Радостные въ качествѣ увѣнчиваю-
щаго завершенія,—эти дни были вмѣстѣ съ тѣмъ и тя-

¹⁶⁾ Это видимъ у Fr. Delitzsch'a, по которому остатокъ образуется имен-
но изъ этихъ дней (S. 2), но тогда правильнѣе было бы называть ихъ
прямо послѣдними, какъ и выражаетъ редакция ἐπ' ἔσχατων τῶν ημερῶν
τούτων.

¹⁷⁾ Такъ получается у B. Weiss'a, что дни Мессіи относятся къ αἰὼν
οὗτος, а ἔσχατων обнимаетъ все предшествующее (Meuser XIII, S. 39—40)

¹⁸⁾ Напр., Hans Windisch находитъ, что по Евр. I, 2 „тотъ вѣкъ“ сталъ
„этимъ“ въ „тѣхъ дняхъ“ (S. 11).

¹⁹⁾ Ср. Dr. A. Tholuck, Kommentar zum Briefe an die Hebräer (Hamburg
1836), S. 115. A. S. Peake, Hebrews, p. 73.

желымъ переломомъ возсозданія новаго въ замѣну стараго, которое должно было устраняться даже по самой своей подготовительности. Это моментъ болѣзненного рожденія путемъ $\text{וְהָיָה הַיּוֹם} \text{ (} \acute{\omega}\delta\acute{\iota}\nu\epsilon\varsigma \text{ МѠ. XXIV, 8)}$, послѣ чего слѣдуетъ критическій періодъ фактическаго утвержденія со всякими потрясеніями, которыя являются неизбѣжными спутниками столь грандіозныхъ пертурбацій. По данной тѣневой сторонѣ мессіанская эпоха еще тяготеетъ къ прошлому²⁰⁾ и по этому свойству рисуется въ Новомъ Завѣтѣ въ качествѣ „последнихъ дней“ (Дѣян. II, 17. Іак. V, 3 и ср. 2 Тим. III, 1), „последней години“ (1 Ін. II, 18), „последняго времени“ (*ἐπ' ἐσχάτου χρόνου* Іуд. 18) и „конца вѣмешъ“ (*ἐπ' ἐσχάτου τῶν χρόνων* 1 Петр. I, 20). Въ этомъ пунктѣ іудейская традиція сильно колебалась, то причисляя дни Мессіи или къ вѣку нынѣшнему или къ вѣку будущему, то считая ихъ особымъ промежуточнымъ періодомъ. Христіанская мысль склоняется къ этому третьему рѣшенію, хотя видитъ здѣсь больше связующее звено между завершаемымъ на послѣдокъ прошлымъ и открываемымъ будущимъ, которое однако же дѣйствуетъ фактически и нынѣ, какъ предуготовленіе къ тому абсолютному торжеству, когда „Богъ всѣхъ будетъ во всѣхъ“ (1 Кор. XV, 28). И писатель Евр. выдвигаетъ по преимуществу собственно эту внутреннюю связь, констатируя, что въ концѣ одного періода произошло въ настоящемъ совершеннѣйшее увѣнчаніе его высшихъ стремленій. Въ немъ не отмѣчается никакихъ разграниченій, ибо это есть настоящее, поскольку Богъ сказалъ въ Сынѣ рѣшительное и неповторяемое слово (аог.), которое господствуетъ всецѣло. Съ этой стороны все дальнѣйшее бываетъ сплошнымъ цѣлымъ и единымъ, хотя и въ разныхъ стадіяхъ—основанія, утвержденія, торжества.

Новый строй вполне обезпеченъ въ своемъ бытіи, такъ какъ покоится на прочномъ фундаментѣ предшествующаго предваренія, гдѣ всѣ элементы были величественны и священны, а въ цѣломъ все направлялось къ мессіанскому исходу, поелику всѣ пророки пророчествовали именно о

²⁰⁾ Ср. *C. J. Vaughan*, *The Epistle to the Hebrews with Notes* (London 1890 p. 3; *Prof. Marvin R. Vincent*, *Word Studies in the New Testament*, vol. IV (New York 1908), p. 379.

[до] Мессии (Schabbath 63a). Новое не просто вытѣсняетъ прежнее, когда для него нужно бы отыскивать и оцѣнивать держащія и скрѣпляющія опоры. Оно создается на раннѣйшемъ и гарантируется его достоинствами, будучи божественною вершиной всѣхъ грандіозныхъ сооружений. „Въ послѣдокъ днѣй“ говоритъ тотъ же Богъ и, конечно, въ свойственномъ Ему тонѣ. Тутъ уже самый заключительный аккордъ, въ которомъ слагаются въ стройную гармонію всѣ прежніе разрозненные звуки, и онъ можетъ только продолжаться, а не повторяться, когда свидѣтельствовалась бы внутренняя слабость, нуждающаяся въ усиленіи и никогда не достигающая полноты по причинѣ своихъ органическихъ дефектовъ. У насъ удостоверяется обратное, что Богъ сказалъ разъ навсегда (ср. IX, 26), ибо аористъ означаетъ здѣсь законченную единократность соответственно строгой единичности посредника—*ἐν υἱῷ*—въ отличіе отъ множественности раннѣйшихъ предтечъ—*ἐν τοῖς προφήταις*. Этотъ новый дѣятель нарочито характеризуется по своему сыновству, какъ тотъ, кто есть сынъ ²¹⁾. Безчленность имени специально выдвигаетъ это основное, существенное качество, съ рельефностію отбѣняя, что въ немъ почерпается вся важность и ходатая и его дѣла. Правда, такая безчленность иногда указываетъ лишь знакомые, обычные и общеизвѣстные термины, но и въ этомъ техническомъ употребленіи всегда отмѣчается для взятаго свойства его очевидное и устойчивое преобладаніе въ предметѣ, почему послѣдній и опредѣляется чрезъ него. Эта особенность въ нашемъ примѣрѣ тѣмъ несомнѣннѣе, что вѣдь и „отцы“ и „пророки“ равно были принятыми и понятными наименованіями, а однако при нихъ имѣются точныя грамматическія квалификаціи. Если этого нѣтъ при *υἱῷ*,—мы обязаны вывести, что въ немъ подчеркивается собственно его сыновство, какъ эссенціально доминирующее у него настолько, что этимъ выражается все достоинство самой природы. Значить, посредникомъ нынѣ служить Сынъ въ особенномъ, исключительномъ смыслѣ самой тѣсной натуральной близости къ Богу по естеству.

Отсюда прямо вытекаетъ, что чрезъ Него мы должны пе-

²¹⁾ Ср. *Adolph Saphir*. *Expository Lectures on the Epistle to the Hebrews*, part I. new ed., London (1884?), p. 36, i. *A. S. Peake*, *Hebrews*, p. 73

лучать наивысшее огкровеніе,—не просто завершительное для всего предшествующаго, по согласію съ послѣднимъ, но и абсолютно заключительное, по увѣнчанію его, разъ не можетъ быть ничего лучшаго по сравненію съ явленіемъ Отца въ Сынѣ (МѠ. XI, 27. Лк. X, 22. Ин. I, 18. VI, 46. XIV, 9). Несомнѣнный по общему понятію сыновства,—этотъ тезисъ подкрѣпляется и раскрывается частнѣйшими предикатами, какіе у него необходимы въ разумѣмой конкретной личности, когда отвлеченная идея пріобрѣтаетъ типическую индивидуальность. И мы видимъ, что сыновнія отношенія новаго посредника сопровождаются чрезвычайными преимуществами въ самомъ дѣлѣ, поскольку „Богъ положилъ Его наслѣдникомъ всего“. Что сынъ наслѣдуетъ отцу,—это тогда было еще безспорнѣе, чѣмъ теперь, ибо наслѣдничество почиталось безусловно даннымъ въ самомъ сыновствѣ и фактически осуществлялось съ неизбѣжностію *jure haereditatis* (Гал. IV, 7 и ср. Рим. VIII, 17). Въ разсматриваемомъ случаѣ допустима лишь та особенность, что сынъ единственный получалъ все достояніе со всеми правами первородства. Вопреки сему въ Евр. говорится о спеціальному поставленіи Божию, безъ котораго наслѣдованіе—теоретически—могло бы и не совершиться (ср. Гал. IV, 1—2). Очевидно, здѣсь констатируется нѣчто такое, что доставляется Богомъ заслужившему въ обсуждаемой области, въ которой обѣтованія богатства съ исключительною собственностію принадлежатъ Ему и достаются лишь достойному по нарочитому усмотрѣнію Божию ²²⁾. У насъ же трактуется о пророческихъ предвозвѣщеніяхъ, увѣнчанныхъ огкровеніемъ въ Сынѣ, или о мессіанскихъ благахъ. Значить, къ нимъ и относится разумѣемое наслѣдованіе со всею безграничнію, отмѣчаемою безчленнымъ *πάρτων* для самаго разнообразнаго множества. Сынъ пріобрѣлъ описываемую привилегію въ силу того, что пророчески предуготовленная цѣль нашла въ Немъ свое всецѣлое выполненіе. Въ такомъ случаѣ обязательень и соотвѣтствующій сему результатъ въ реальномъ наслѣдованіи

²²⁾ Въ такомъ случаѣ нельзя здѣсь усматривать догматически-предданный мысли о божественномъ предопредѣленіи Сыновняго воплощенія независимо отъ человѣческаго паденія, которое, яко бы, условливалось лишь фактическій способъ,—какъ это дѣлаетъ, напр., *Br F. Westcott*, p. 8.

Тогда *ἔθνη* указывает не на предвѣчное предопредѣленіе²³⁾, гдѣ принципиальная прерогатива наследничества была незыблемою по самому сыновству и не требовала спеціальнаго рѣшенія, которое удостовѣряетъ историческій актъ²⁴⁾. Но это и не простое юридическое право, хотя бы авторитетно обезпеченное ветхозавѣтнымъ божественнымъ предреченіемъ (въ Ис. II, 8)²⁵⁾, поелику въ немъ было лишь пророческое глаголаніе Божіе и—о Сынѣ, а не въ Сынѣ. По всей комбинаціи моментовъ ожидается безспорное обладаніе въ наличности. Тутъ *ἔθνη* равняется „сдѣлать“ (ср. Рим. IV, 17—Быт. XVII, 5. 1 Тим. II, 7. 2 Тим. I, 11), выражая, что все произошло по соизволенію Бога, какъ основоположника и совершителя всего спасительнаго процесса во вѣхъ его историческихъ стадіяхъ²⁶⁾. Мыслится наследованіе не по натуральной божественности, а по домостроительству искупительнаго подвига, по которому „все предано“ (*ἐδόθη*) Сыну-Христу (Мѡ. XXVIII, 18 и ср. Ис. II, 8). Эта сторона безспорна еще и потому, что Сынъ разсматривается въ положеніи, тождественномъ пророческому, т. е. при самомъ служеніи или по воплощеніи. Здѣсь Онъ вѣщце аналогиченъ своимъ предтечамъ, но неизмѣримо превосходитъ по чрезвычайному успѣху въ общей миссіи. Послѣдняя не достигалась въ совершенствѣ пророками, ибо они лишь предвозвѣщали утѣшительные факты, но не владѣли ими и потому не могли снабдить другихъ. Наоборотъ, Сынъ унаследовалъ все и усвоилъ себѣ настолько, что фактическое пріобрѣтеніе стало неотъемлемымъ обладаніемъ, почему теперь въ качествѣ господина Онъ сообщаетъ приснымъ отъ своего неисчерпаемаго изобилія.

Вотъ здѣсь и заключается безусловная причина, что Сынъ окончательно завершилъ все откровеніе, сдѣлавъ обѣтованное живую реальностію. На общемъ промыслительномъ

²³⁾ См. и *C. J. Vaughan*, p. 4; *M. R. Vincent* IV, p. 380.

²⁴⁾ Ср. и *Fr. Delitzsch*, S. 5.

²⁵⁾ Такъ нынѣ *M. Dods*, p. 249. *Kid Riggienbach*, S. 6, но см. еще и *Br. H. Westcott*, p. 7, а также у і архіепа *Нижанора* (Каменскаго), Экзегетико-критическое наследованіе посланія Святаго Апостола Павла къ Евреямъ (Казань 1904), стр. 12: „вообще въ смыслъ предназначенія Сына Божія къ будущему обладанію (которое должно быть вѣчнымъ, премірнымъ)“

²⁶⁾ Ср. *Prof. Gustaf Dalman*, *Die Worte Jesu* I (Leipzig 1898), S. 220

пути Сынъ недостигаемо выше всѣхъ предшественниковъ въ реализаціи некоей задачи и, слѣдовательно, долженъ имѣть для того индивидуальныя оправданія въ самомъ своемъ существѣ, какъ заранѣе и натурально бывшія и опредѣлившія достоинство подвига. Онъ лучше другихъ совершилъ и потому, очевидно, превосходитъ всѣхъ по своей природѣ. Его преимущества, неизмѣримо выдвигающія надъ историческою условностію, оказываются высшими и раннѣйшими по сравненію съ нею, доминирующими въ ней съ властною державностію свободнаго распоряженія владыки своимъ созданіемъ. И это вполне неотразимо по міротворческому вліянію Сына. Дашный моментъ служитъ разъясняющимъ и мотивирующимъ по отношенію къ наслѣдничеству и отмѣчается у писателя выразительнымъ *καί*. Последнее не связываетъ, для чего было бы излишнимъ при *ὅς*, но усиительно утверждаетъ вышесказанное ссылкой на бывшее иѣкогда, что чрезъ Сына было *уже и* міротвореніе, а отсюда гѣмъ понятнѣе совершившееся въ самомъ домостроительствѣ 27). Важно активное посредническое соучастіе, которое и должно съ рѣшительностію отгѣняться поставленіемъ *ἐπιθήσει* передъ *τοὺς αἰῶνας*—согласно авторитетной текстуальной традиціи. Актъ этотъ констатируетъ міротворчество, однако со спеціальною цѣлію принципиальнаго освѣщенія домірной независимости Сына, чтобы обезпечить Его окончательное и всецѣлое наслѣдничество. По этой комбинаціи *αἰῶνες*, безспорно, обнимаютъ *κόσμος*, но именно въ его періодическихъ смѣнахъ, квалифицированныхъ въ іудействѣ особыми „вѣками“ (*ערכין*) Это все сотворенное чрезъ Сына, которое Имъ и охраняется, или *τὰ πάντα* (ст. 3). Но—по логическому ходу построенія—мысль сосредоточивается не на бытіи міра въ его упорядоченномъ теченіи, а на соприсутствующей ему временности или временной послѣдовательности, каковая началась и держится вмѣстѣ съ осуществленіемъ гварности. Тогда ясно, что Сынъ былъ совинникомъ Богу въ происхожденіи самаго времени и потому въ немъ нату-

27) При такомъ соотношеніи нельзя выводить мысли о предвѣчномъ „положеніи“ Сыновняго наслѣдничества на томъ основаніи, яко бы упоминаніе о немъ ранѣе рѣчи о міротворествѣ говорить и о фактическомъ предвареніи послѣдняго, отсылая въ сферу домірнаго бытія: см. А. S. Peake Hebrews, p. 75, и ср. о семъ В. Weiss у Meyer'a XIII. S. 640—41.

раально торжествуетъ надъ нимъ. Этимъ удостовѣряется, что естество его совсѣмъ иное и содержитъ стихіи чисто божественныя, которыя порождаютъ исключительныя отличія спасительнаго подвига и соприсутствуютъ въ немъ ²⁸⁾. Онъ и описываются далѣе въ ближайшей характеристикѣ Сыновней природы (I, 3). Прежде всего, Сынъ по отношенію къ Отцу есть *ἀπαύρατος*, а этотъ терминъ по своему производству и употребленію означаетъ 1) излученіе въ его процессъ и результатъ, или 2) отраженіе свѣта другимъ предметомъ, какъ, напр. зеркаломъ, рефлекторомъ и т. п. Во второмъ случаѣ вся важность будетъ въ отражающихъ свойствахъ, которыми условливается достоинство образа, какъ отраженной копіи. Но рефлексивная способность чего-либо нисколько не говоритъ о соотвѣтственности его излучающему источнику и собственно даже не отмѣчаетъ ближайшихъ качествъ, ибо эту энергію обладаютъ весьма многіе объекты, различныя и по существу и по дѣйствию. Такое понятіе констатировало бы лишь фактъ божественной отраженности въ Сынѣ, не давая рѣшительно ничего конкретнаго для индивидуальной Его характеристики, между тѣмъ у насъ въ этомъ пунктѣ лежитъ центръ тяжести всего построения. Вѣдь фактически и весь міръ во всемъ своемъ составѣ служить отблескомъ божественнаго сіянія, а намъ нужно съ точностію опредѣлить специальную особенность Сыновняго отраженія по степени воспріятія въ немъ Отцаго первосвѣта, который самъ тутъ функционируетъ и вызываетъ свои слѣдствія. Отсюда неоспоримо, что разумѣется активное излученіе, но не столько по самой процессуальности, а въ его неразрывности и пунктуальномъ воспроизведеніи свѣтового фактора. Это—*ἡλιος φθέρυγος* (Исихій), излученный свѣтъ, эссенціально равный со своимъ производителемъ, являясь *φῶς ἐκ φωτός*. Сынъ бываетъ излученіемъ *τῆς δόξης*, или той извѣстной читателямъ славы Божіей (Еф. III, 16. Кол. I, 11), въ которой непосредственно отражается существо Божіе и въ которомъ Богъ живетъ, какъ въ непреступномъ свѣтѣ (I Тим. VI, 16). Въ этомъ видѣ слава Божія недосызаема для человека и открывается для него приспособительно (см. Исх. XXXIII,

²⁸⁾ Ср. Prof. *George Mulligan*, *The Theology of the Epistle to the Hebrews* (Edinburgh 1899), p. 75—76.

19 сл. Иса. XL, 5. XLVI, 13. LX, 1 сл.), когда усвоается людьми, пока они сами сохраняют ее въ себѣ (ср. Рим. III, 23). Въ Ветхомъ Заветѣ она обнаруживалась въ шехинѣ (Исх. XXIV, 16. Пс. LXXXIV, 10 и ср. Рим. IX, 4. 2 Петр. I, 17), а въ Новомъ—всегдашнимъ носителемъ ея явился Христосъ (Рим. VI, 4. Ин. I, 12), сообщившій ее міру (2 Кор. IV, 4 и ср. Рим. IX, 23. 1 Тит. I, 11. Ин. XI, 40) и открывшій путь къ первоисточнику въ эссенціальной славі Божіей (Апок. XXI, 23), которая служить лишь цѣлю достиженія для нашихъ стремленій (Тит. II, 13. Рим. V, 2). Христосъ направляетъ и приводитъ туда, ибо Онъ исконно былъ излученнымъ свѣтомъ. Это достаточно обнаруживаетъ Его природу:—однако излученіе ничуть еще не обезпечиваетъ самостоятельнаго бытія и во всякомъ случаѣ совершенно не предрѣшаетъ, что съ нимъ будетъ при подобномъ обособленіи. Этотъ второй моментъ теперь и характеризуется вполне умѣстно черезъ *характѣр*. Давно ходившее и всегда довольно обычное,—слово это (отъ *χαρακτῆρ*) отмѣчаетъ собственно орудіе для начертанія на чемъ-либо, а затѣмъ и самое начертаніе, въ которомъ отпечатывается нѣчто. Такое новое примѣненіе даннаго термина было тѣмъ натуральнѣе, что въ древности обычнымъ средствомъ этого рода служили печати, но для сего онѣ сами должны были носить на себѣ извѣстное начертаніе. Разъ же послѣднее въ точности переходило на оттискъ, то и этотъ по тожеству съ нимъ оказывался *характѣр*, являясь равнымъ ему двойникомъ. Здѣсь вся особенность состоитъ именно въ отчетливости воспроизведенія, отражающаго со всею тишичностью лишь данное начертаніе и характерное для него. Отсюда дальше естественно развивается и получаетъ возобладаніе идея тишически-характернаго отраженія, адекватно передающаго всѣ собственныя черты особаго отъ него оригинала. Въ этомъ смыслѣ терминъ *характѣр* отмѣчаетъ не простое подражательное подобіе, лишенное отдѣльной реальности, но самостоятельность вещи при матеріальномъ тожествѣ съ отражаемою въ ней другою²⁹⁾. Очевидно, только этотъ предикатъ и допустимъ при описаніи Сыновней природы въ отношеніи къ Богу. Сынъ и въ своемъ обособленіи, сохраняя

²⁹⁾ Ср. *Fr. Delitzsch*, S 10

всѣ свойства излученія, выражаетъ въ себѣ самыя типическія стороны первоисточника. Въ этомъ частномъ отгѣнкѣ заключается специальная энергія избраннаго слова, тогда какъ *εἰκὼν* означаетъ цѣлостное и безупречное изображеніе незримаго въ осязательномъ внѣшнемъ воплощеніи (2 Кор. IV, 4. Кол. I, 15. 1 Кор. XI, 6. Кол. III, 10), а *μορφή* (Филипп. II, 6 сл.) отмѣчаетъ эссенціально соответственную форму бытія ³⁰). Первое пока здѣсь не требуется, второе же достаточно указывается излученіемъ, поскольку *ἀπαύραμα* по контексту рѣчи означаетъ не откровеніе недоступной славы Божіей для другихъ (ср. Прем. Сол. VII, 26) чрезъ Сына, но отраженное сосредоточеніе ея въ Сынѣ, удостоверяя общія натуральныя Его свойства. Касательно послѣднихъ *χαρακτήρ* и опредѣляетъ индивидуальную ихъ концентрацію, какъ выпуклое впечатлѣніе *τῆς ἐποστάσεως*. По своему производству, это слово знаменуетъ то, что стоитъ внизу подъ чѣмъ-нибудь (*τὸ ἐποκείμενον*) и служитъ для него основой (Иезек. XLIII, 11) и опорой (Ис. LXVIII, 3. Иерем. XXIII, 22) въ качествѣ фундамента. По отношенію ко всякому бытію это есть самая его природа, которою оно держится и существуетъ, а для каждой частной вещи таковы ея особенныя натуральныя отличія, какими она выдѣляется изъ среды другихъ въ своей самостоятельности. Понятно, что *ἐπόστασις*, первоначально тождественное съ *οὐσία*, потомъ наклоняется въ сторону индивидуалистическаго отгѣнка, который всегда содержался въ глаголѣ *ἐπίστασθαι* и мало-по-малу получить въ догматикѣ рѣшительное преобладаніе ³¹). Посему нормально, если въ примѣненіи къ человѣку *ἐπόστασις* стало характеризовать сколько естество, столько же и лицо въ его обособленной индивидуальности. Въ разсматриваемомъ контекстѣ единственно пригоденъ лишь второй отгѣнокъ ³²), ибо по своей природѣ Сынь описанъ ранѣе, какъ излученный свѣтъ славы Божіей. Теперь рѣчь сосредоточивается

³⁰) Ср. Rev. Vincent McNabb, A Foot Point of Pauline Christology въ „The Expository Times“ XIX, 2 (November 1907), p. 93.

³¹) См. у Very Rev. T. B. Strong, The History of the Theological Term „Substance“ въ „The Journal of Theological Studies“ III, 9 (October, 1901). p. 36 sqq.

³²) Ср. Ed. Riegenbach, S. 9 Anm., что здѣсь *ἐπόστασις* не *Dasem*, *Existenz*, *Realität*, а именно *Wesen*

на выясненіи его отрѣшеннаго существованія, когда вполне возможно, что, удаляясь отъ первоисточника, лучъ постепенно помрачается и теряетъ типическую яркость своего свѣточа. Здѣсь мыслимъ лишь единственный вопросъ: насколько эта обособленная величина сохраняетъ и воспроизводитъ свой индивидуальный оригиналъ? Въ этой ассоціаціи необходимо долженъ господствовать моментъ персональности³³⁾, хотя бы не со всею строгостію догматической Никейской формулировки, которая, однако же, имѣла гуть достаточное предвареніе и авторитетное оправданіе.

Таковы эссенціальныя Сыновнія свойства, въ которыхъ заключается самая природа бытія³⁴⁾, почему — вмѣстѣ съ нимъ — они всегда являются настоящими (*ὄν*). Неизбѣжно, что соответственными бываютъ и всѣ функціи. Въ характеристикѣ Сына это уже новая сторона, присоединяемая къ данному описанію чрезъ внутренне связующее *τί* (ср. Дѣян. II, 37. XXVII, 5) по правилу: *καί* conjungit, *τί* adjungit³⁵⁾. Вниманіе обращается теперь къ дѣятельности Сыновнен въ сообразности съ описанною выше природою. Но послѣдняя отличалась божественною независимостію по бытію, а потому и первая будетъ одинаковою по сохраненію нормальнаго существованія во всемъ, что въ этомъ нуждается. Отсюда — *φέρων*, аналогичное *ἔσθ*, которое употреблялось для

³³⁾ † Prof. A. B. Davidson, The Epistle to the Hebrews, Edinburgh, p. 42

³⁴⁾ B Weiss (согласно Winer'у § 45, 1 a) защищаетъ, что — по связи съ аористомъ главнаго предложенія — *part. praes.* имѣеть имперфектное значеніе и служитъ для того обоснованіемъ въ смыслѣ „quasi esset, поелику — поскольку Онъ былъ“ (Meuser XIII, S 42—43). Но идейно здѣсь обосновывается самое искушительное дѣло, для котораго отмѣчается не случайная или единичная причина, а постоянныя базисъ въ исконныхъ и вѣгдашнихъ свойствахъ дѣйствующаго фактора. Посему правильнѣе указаніе Br J. Westcott'a (p. 9), что даннымъ *ὄν* устраняется идея adopціи. Естественно, что тогда излученіе будетъ не описаніемъ дѣйствія Божія въ мірѣ, но и объективную характеристикой Сына, вѣчно сіяющаго въ Богѣ (см. Prof. Dr. Julius Kögel, Die Verborgenheit Jesu als des Messias — das Problem des Hebräerbriefes, Greifswald 1899, S 34)

³⁵⁾ См. † Prof. Dr. Friedrich Blass, Grammatik des neutestamentlichen Griechisch, zw. Aufl. (Göttingen 1902), § 77: 8 (S. 268—269); vierte völlig neugearbeitete Auflage von Dr. Albert Debrunner (Göttingen 1913), § 443 (S 257). Prof. B Weiss, Die Paulinischen Briefe und der Hebräerbrief (Leipzig 1902), S. 522, и въ „Texte und Untersuchungen“ XXXV, 3, S 7 George Milligan, p. 74, 1.

промыслительнаго сохраненія Богомъ міра (Schemot Rabba, par 36 у Aug. Wünsche, Bibliotheca Rabbinica XVIII, Leipzig 1882, S. 271). Оно даетъ знать, что разумѣемый объектъ не имѣетъ собственнаго устоя и долженъ бы пасть и развалиться, еслибы не поддерживающая помощь, которая сообщаетъ ему свою прочность. По вѣщности пассивный,—этотъ актъ содержитъ внутреннюю жизненную активность, либо не ограничивается чисто механическимъ подкрѣпленіемъ, а вѣдряетъ собственную энергію. Онъ преодолеваетъ косность тяготѣнія и разложенія и вдохновляетъ къ обезпеченному бытію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что механическій агрегатъ, самъ по себѣ готовый развалиться, теперь образуетъ стройное цѣлое, поскольку квалифицированное *τὰ πάντα* по сравненію съ простымъ *πάντα* (Ин. I, 3) означаетъ „все“ не по простой нумерической численности, но обнимаетъ всѣ мыслимыя вещи въ совокупномъ, органическомъ единствѣ ³⁶). Уже одно это достаточно удостоверяетъ, что *φέρειν* обладаетъ движущею, развивающею силой, какая предполагается и понятіемъ несенія,—конечно, впередъ, къ чему-нибудь высшему и лучшему. Достигается это *τῷ ᾧματι τῆς δουλείας αὐτοῦ*. Говорится о дѣйствіяхъ Сына на основаніи принадлежащихъ ему натуральныхъ преимуществъ и—значитъ—своими личными средствами, почему *αὐτοῦ* относится къ Нему ³⁷), а не къ Отцу ³⁸). Еслибы справедливо было второе,—этимъ колебалось бы достоинство Сына, коль скоро Онъ не можетъ самъ поддерживать міръ, хотя активно соучаствовать въ твореніи его. Вѣдь Богъ обнаруживаетъ Свое величіе независимо отъ важности посредника и во всякомъ случаѣ не констатируетъ у каждаго равныхъ отличій. Тогда и для Сына получалась бы лишь несомнѣнность его міропромыслительнаго посредничества, но не божественнаго достоинства Его, между тѣмъ на этомъ сосредоточивается вся сущность авторской аргументаціи. Въ ней закрѣпляются за Сыномъ божественныя качества пророка и на нихъ утверждаются соотвѣтствующія обнаруже-

³⁶) Ср. *Ed. Ruggenbach*, S. 10, 15

³⁷) *Fr. Delitzsch*, S. 12; *Fr. Bleek*, S. 91.

³⁸) *Friedrich Zimmer*, Neutestamentliche Studien I: Exegetische Probleme des Hebräer—und Galater—briefes (Hildburghausen 1892), S. 11

нія, какъ натурально собственныя. Теперь предъ нами будетъ „слово соприсущей Сыну силы“ въ данномъ частномъ примѣненіи, которое не исчерпываетъ ее всецѣло и бываетъ только спеціальнымъ отзвукомъ Сыновняго глаголанія. При такомъ соотношеніи у λόγος съ ῥήμας³⁹⁾—совершенно понятно, что второе отражаетъ свойства перваго, проникается его божественною мощію и сообщаетъ Сыновнему міроуправленію характеръ дѣйствія самого Бога Отца (ср. Кол. I. 17). Все это нормально по комбинаціи описанныхъ элементовъ, но идея слова не представляется необходимою въ данной связи и могла вызываться лишь исконною ассоціаціей, которая была подготовлена ранѣе. А тамъ отношенія Божія къ міру рисовались подъ формою глаголанія, каковая вполне законна и для Сына. Тѣмъ болѣе это умѣстно здѣсь касательно тварнаго міра, вызваннаго къ бытію творческимъ словомъ Божіимъ, которое принадлежитъ и Сыну по Его соучаствію въ міротвореніи. Здѣсь „все“ простирается на всю совокупность созданнаго безъ всякихъ ограниченій и опредѣленій. Сотвореннос чрезъ Сына.—оно Имъ же и существуетъ въ своемъ нормальномъ историческомъ теченіи.

Всѣ отмѣченныя преимущества и дѣйствія сохраняются у Сына въ томъ Его состояніи, когда Онъ достигъ наслѣдничества. Это было въ воплощеніи и по воплощеніи. Последнее внѣшне являлось уничтоженіемъ и по паружности приравнивало Сына ко всѣмъ земнороднымъ по самому лицу и служенію. Въ такомъ случаѣ Сыновнее глаголаніе не было бы по существу слишкомъ несоизмѣримо съ пророческимъ, превосходя развѣ лишь грададно. Раньше константировано совсѣмъ иное, а нынѣ разъясняется, что и въ своемъ вочеловѣченіи Сынъ неизмѣнно оставался индивидуальнымъ божественнымъ отблескомъ (ὄν), продолжая на землѣ удерживать (φέρω) Свою міропромыслительную активность. Всюду обнаруживается соотвѣтствіе Сыновнихъ проявленій съ самою природою, гдѣ всѣ отраженія условливаются ею въ силѣ и примѣненіяхъ. По непосредственному участию въ твореніи міра Сынъ близко соприкасается съ нимъ и потому бываетъ заправителемъ его, ограждая регулярное теченіе и постепенное развитіе. Нормально, что Онъ

³⁹⁾ Для сего см. Br. F. Westcott, p. 14

же возстановляетъ нарушенное равновѣсіе и для исцѣленія нисходитъ къ падшему, ибо послѣдній не можетъ подняться до божественности. Такъ условливается воплощеніе Сына и предначертывается самый подвигъ—сосредоточеніемъ на устраненіи дефектовъ, вызванныхъ грѣховностію и сопровождающихся язвою разрушающихъ и дезорганизующихъ грѣховъ человѣческихъ. На этотъ пунктъ и устремляется теперь Сыновняя энергія со всею натуральною божественностію. При такихъ данныхъ искупительное служеніе воплощеннаго Сына получаетъ божественную державность самаго рѣшительнаго акта, а онъ заключается въ *καθάρσιος* или въ очищеніи, изглаждающемъ пятно (см. Мѡ. VIII, 3 Юв. VII, 21 и ср. Исх. XXX, 10) и освобождающемъ отъ него замаранный предметъ (ср. Евр IX, 14). Поскольку у насъ трактуется сейчасть о грѣхахъ,—писатель напоминаетъ религіозно-ритуальные способы моральнаго очищенія, причемъ легалистическій терминъ (Лк. II, 22 и Мрк. I, 44. Лк. V, 14. Іѡ. II, 6. III, 25) пріобрѣтаетъ этическій смыслъ (2 Петр. I, 9 и ср. Исх. XXX, 10 и Юв. VII, 21 по LXX-ти). Въ этомъ очистительномъ дѣйствіи конечно, тоже допустимы оба названные момента, изъ которыхъ первый непременно сопровождается вторымъ, но обратное не требуется съ безусловностію, ибо возможно кого-нибудь очистить отъ грязи, не уничтожая ея, а только спявши. Естественно, что при этомъ всегда остается опасность послѣдовательныхъ дальнѣйшихъ загрязненій,—и успѣхъ тутъ сомнителенъ и случаенъ. Это всего менѣе вѣроятно для Сына при описанныхъ предвареніяхъ о достоинствѣ Его лица и подвига, гдѣ все располагало ожидать полнаго, окончательнаго эффекта. Очевидно, Сынъ уничтожилъ самый источникъ нечистоты именно тѣмъ, что смистилъ, смылъ самые грѣхи, упразднивъ ихъ (ср. Евр. IX, 26), почему больше они ни къ кому не могутъ пристать⁴⁰⁾. Таково здѣсь обязательное требованіе по фактическому теченію вещей, въ которыхъ вредныя слѣдствія устранялись единственно пораженіемъ причинъ. Въ виду сего нельзя согласиться, когда ближайшую аналогію въ Мѡ. VIII,

⁴⁰⁾ См *H. Ewald*, Das Sendschreiben an die Hebraer und Jakobos' Rundschreiben übersetzt und erklärt (Göttingen 1870), S. 31, 52, и ср. Prof. *Ed. A. Aug. Rehm*, Der Lehrbegriff des Hebräerbrieffes, S. 560—572

з страннымъ образомъ обращаютъ противъ представленнаго пониманія, яко бы въ обоихъ случаяхъ тутъ просто искусственность и некорректность, между тѣмъ разумѣются лица въ качествѣ освобождаемыхъ отъ грѣховъ путемъ очищенія ихъ ⁴¹⁾. Но подобное толкованіе гораздо насильственнѣе грамматически, а предметно грѣшитъ уже тѣмъ, что усволяетъ Сыну чисто внѣшнее дѣйствіе, которое бываетъ поверхностнымъ и временнымъ по объему и результату, поелику простирается на непосредственно подвергшихся ему и допускаетъ даже у нихъ возобновленіе стараго съ необходимостію безконечнаго повторенія очистительныхъ операций. Въ этомъ отношеніи Сынъ ничуть не превосходилъ бы прежней, ветхозавѣтно-ритуальной практики, и Его специальное вторженіе въ обычный процессъ оказывалось бы спорнымъ по принципиальной надобности и по фактической благодности. Такая возможность всего менѣе подходила къ авторской аргументаціи, ибо ходъ ея направлялъ къ незыблемой увѣренности, что очистительное дѣйствіе Сына, какъ сосущественнаго Богу міротворческаго и міропромыслительнаго соучастника, будетъ рѣшительнымъ и всецѣлымъ, а это и вполнѣ истинно, разъ въ корнѣ побивается самая грѣховность. Тогда констатированіе самыхъ объектовъ становится излишнимъ. — и текстуально непрочное *ἡμῶν* является неприемлемымъ идейно, поскольку напрасно и говорить о пунктахъ примѣненія известной силы за совершеннымъ упраздненіемъ ея. За-то тѣмъ натуральнѣе, что напередъ выдвигается со всестороннимъ освѣщеніемъ все дѣло Сыновнее въ качествѣ *καθαριστικῆς τῶν ἁμαρτιῶν* по его достоинству, чтобы потомъ отмѣтить самымъ способомъ исполненія, которымъ опредѣляется полученный отсюда результатъ. Въ этомъ отношеніи все значеніе дашнаго событія цѣликомъ зиждется на авторитетѣ совершителя, и тутъ требуется утвердить, что оно обязано послѣднему по Его собственной инициативѣ. Это и выражаетъ ме-

⁴¹⁾ См. Prof. Joh. H. Aug. Eberhard, S. 27; Martin Kahler, Der Hebräerbrief in genauer Wiedergabe seines Gedankes (Halle 1880), S. 1; Dr. Karl Kluge Der Hebräerbrief: Auslegung und Lehrbegriff (Neu—Rupin 1863), S. 7—8, Prof. B. Kübel, S. 93 („Reinigung [der Menschen] von den Sünden, nicht Reinigung—Wegschaffung der Sünden); Dr. Leonhard Zull, Der Brief an die Hebräer (Mainz 1879), S. 23, и M. R. Vincent IV, p. 384 въ смыслѣ *ἀπὸ τῶν ἁμαρτιῶν*.

діальная форма *ποιοῦμενος*, которая имѣетъ при *accusativus*’ѣ активную энергію ⁴²⁾ и потому не нуждается въ дополненіи чрезъ *δι' ἑαυτοῦ*. каковая прибавка текстуально сомнительна и могла явиться лишь по недоразумѣнію—въ примѣненіи *αὐτοῦ* къ Отцу, когда необходимо было потомъ съ рельефностію отгѣнить Сына. Безъ этого и одно *ποιοῦμενος* отчетливо раскрываетъ, что все описанное Онъ сдѣлалъ Самъ собою по присущей Ему божественной мощи и промыслительной міродержавности.

Самъ источникъ и виновникъ своего подвига.—Сынъ, естественно, Самъ и торжествуетъ, независимо пользуясь плодами своей побѣды. Онъ „возсѣдаетъ одесную величествія“, какъ заслужившій особаго отличія. Это не простой фактъ временнаго триумфа, а наглядное засвидѣтельствованіе удостоивренной авторитетности, которая, видимо, коренится въ существѣ природы (ср. Ис. СІХ, 1). Посему, проявившись фактически, она приобщается отнынѣ къ самому центру абсолютнаго владычества, будучи богодержавною въ своемъ искупительномъ вліяніи. Этотъ центръ заключается, конечно, въ Богъ, предположившемся соотвѣтственною послѣбиблейскою сигнатурой *יהוה*, а съ Нимъ Сынъ искони былъ въ единеніи по своему божественному естеству. Но теперь берется богочеловѣческое бытіе, и для него надобно было разъяснить, что ему тоже принадлежитъ божественное превосходство. Поэтому разумѣемый центръ не просто называется, но характеризуется по своему величеству царственнаго господства (ср. Ис. СІ, 2), — и *ἐν δεξιῇ* съ топографическою конкретностію рисуетъ достоинство непосредственной близости и активнаго соучастія. Въ этой формѣ употребленная фигура возсѣданія, примѣняемая лишь къ превознесенному Христу въ качествѣ царя (Дѣян. II, 33 сл. Еф. I, 20 сл. Кол. III, 1. Евр. X, 12—13), первосвященника (1 Петр. III, 22. Евр. VIII, 1 XII, 2) и ходатая (Рим. VIII, 34), выдвигаетъ моментъ исключительной величественности, чтобы по сравненію съ земнымъ уничиженіемъ выразить приобрѣтеніе всей полноты божественнаго верховенства и всемогущества. Сынъ теперь достигъ соцарственныхъ прерогативъ, будучи главою Церкви

⁴²⁾ Ср. *μνείας ποιῶνται* Рим. I, 9. Еф. I, 16 и др., (ср. проф. С. М. Заринъ, Современныя открытія въ области папирусовъ и надписей, Прг 1914, стр. 119), *ποιῶνται θεήσεως* 1 Тим. II, 1. Лк. V, 33. 1в. XIV, 23.

(Еф. I. 22), хотя въ Немь послѣдняя устремляется къ Богу, чтобы перейти въ царство Отца. Но Сынъ не просто возсѣлъ одесную по причинѣ изначальной божественности:—это богообщеніе могло быть уже въ земной сферѣ воплощеннаго Его бытія и обезпечивало бы только человѣческія преимущества опять же чисто градальнаго превосходства предъ пророками. Фактически было иначе и неизмѣримо больше, поелику рѣчь идетъ о возвращеніи по человѣчеству къ прежнему богосыновнему возсѣданію съ Отцемъ до воплощенія или въ небесной области. Это и свидѣлствуется дополнительнымъ упоминаніемъ *ἐν ὑψηλοῖς* о престолѣ Божіемъ. Но что послѣдній находился тамъ,—въ этомъ была общеизвѣстная аксіома, которую излишне повторять, между тѣмъ важно было убѣдить, что Сынъ по человѣчеству проникъ туда при актѣ возсѣданія и находится въ мѣстѣ обитанія Божія на небесахъ (ср. Евр. VIII. 1. 1 Петр. III. 22. Еф. I. 20. Кол. III. 1) ⁴³), превосходя и обнимая всю ихъ превыспреннюю множественность, принимавшуюся тогда всѣми ⁴⁴).

Такая безпримѣрная интронизація, ставя Сына выше всего, рѣшительно выдѣляла Его изъ среды не только земного, но и небеснаго. А въ религіозномъ смыслѣ надъ человѣческими посредниками спасенія возвышались еще лишь небожители—Ангелы, какъ это допускало даже іудейство. Подлѣ пророковъ или земныхъ вѣстниковъ воли Божіей спасительными ходатаями были именно небесныя силы, и если Сынъ былъ въ ряду съ первыми по земному служенію, то теперь оказывается въ общей сферѣ со вторыми по своему превознесенію. Отсюда естественное и неизбежное сопоставленіе съ Ангелами, которые отнынѣ соприкасаются съ Сыномъ въ однородной дѣятельности и не могли затрогивать ее раньше, когда она граничила съ пророческимъ глаголаніемъ. Начинается новая фаза Сыновняго посредничества—въ сферѣ ангельскаго промысленія, гдѣ требуется точное выясненіе

⁴³) Посему *ἐν ὑψηλοῖς* относится не къ *τῆς μεγαλοσπυνης* (M. Dods, p. 252 и ср. Ed. Biggenbach, S. 12—13), а къ глаголу *ἐκάθισεν* (Fr. Delitzsch, S. 14; B. Weiss у Meyer'a XIII, S. 647, 1).

⁴⁴) Не безъ основанія подчеркивается здѣсь (B. Weiss у Meyer'a XIII, S. 647, 1), что греческія прилагательныя во множ. ч. ср. р. выражаютъ иногда не столько множественность, сколько весь объемъ того, что заключается въ данномъ понятіи (ср. Апок. II, 24: *τὰ βάθη*. 2 Кор. V, 17)

всего положенія конкурирующихъ величинъ, т. е. Сына и Ангеловъ ⁴⁵⁾. Но здѣсь сразу поражаетъ, что послѣднимъ нигдѣ не усвоится сѣденія съ Богомъ, и они всегда стоятъ у престола Божія (Иса. VI, 2. 3 Цар. XXII, 19), или падаютъ ницъ предъ лицомъ Божиимъ. Понятно, что, возсѣвши одесную величества, Сынъ этимъ актомъ сталъ выше Ангеловъ по самому своему превосходству уже въ качествѣ превознесеннаго Искупителя (I, 4). И грамматически безспорно, что *γενόμενος* отмѣчаетъ историческій фактъ и относится къ искупительному служенію Сына, гдѣ Онъ возвысился Своимъ царственнымъ возсѣденіемъ. Это знаменовало не превосходство натуральныхъ качествъ, несравнимыхъ по всецѣлой ихъ божественности. Отмѣчается преимущество по достоинству, могуществу и власти не со стороны ихъ конкретныхъ отличій у того или иного лица (*ἀμείνων, ἄριστος*), а по самому свойству, присущему имъ. И — рѣдкое у другихъ новозавѣтныхъ писателей — *χοιῖτων* обычно въ Евр (13 разъ) для характеристики важности извѣстнаго положенія. Но всякой власти принадлежитъ выражающій ее титулъ со строгою пропорціональною полною тожества въ гармоническомъ соответствіи *τοσοῦτος—ὅσος* (см. еще VII, 20—22 VIII, 6. X, 25). Значитъ, насколько лучше имя для возсѣденія, настолько и Сынъ выше Ангеловъ. Въ концѣ концовъ градальное соотношеніе отмѣчается степенью, въ какой у него *διαφερότερος ὄνομα* — не въ смыслъ простой разности (ср. X, 10), но по выдѣленію отъ всего прочаго съ обособленіемъ отъ него въ самыхъ натуральныхъ преимуществахъ. Сынъ выше Ангеловъ по эссенціальному, внутреннему превосходству, сближаясь съ ними лишь въ частныхъ внѣшнихъ обнаруженіяхъ, а не по самой природѣ, какъ этотъ отъ-

⁴⁵⁾ Въ какомъ случаѣ именно здѣсь въ трактатѣ нормально появленіе Ангеловъ, между тѣмъ оно было бы неожиданно въ началѣ, гдѣ натуральная рѣчь о пророкахъ и положеніе и смѣна обоихъ вполнѣ естественны въ нынѣшнемъ текстѣ, а потому — текстуально необезпеченная ни единымъ свидѣтелемъ — оказывается невозможною и съ идейной стороны конъектура, будто въ Евр. I, 1 вмѣсто *ἐν τοῖς προφήταις* нужно читать *ἐν τοῖς ἀγγέλοις*, какъ предлагаетъ Prof. D. Friedrich Spitta, Zum Eingang des Hebräerbriefes въ „Studien und Kritiken“ 1914, I, S. 106—109. См. пространное опроверженіе у Urban Holzmeister S. J., Zum Eingang des Hebräerbriefes въ „Zeitschrift für katholische Theologie“ 1913, IV, S. 305—330.

нокъ подчеркивается и сочетаніемъ *κατά* съ *accus.* (ср. Евр. III. 3. 1 Ездр. IV, 35) ⁴⁶⁾. Все теперь сосредоточивается на понятіи имени. Оно наследовано, когда приобрѣтено отмѣчаемое имъ превосходство, каковое достигнуто при возсѣденіи олесную. Первое просто удостовѣряетъ второе въ качествѣ раньше его совершившагося факта и потому въ *κεκληρονομήκεν* не можетъ указывать ни предвѣчнаго представленія ⁴⁷⁾, ни пророческаго предопредѣленія въ ветхозавѣтномъ словѣ ⁴⁸⁾. Разумѣется историческій актъ царственнаго провозглашенія законченнаго событія, которое отнынѣ дѣлается историческимъ и неотъемлемымъ ⁴⁹⁾. Чрезвычайная особенность этого торжества заключалась въ томъ, что побѣдитель бываетъ правою рукой верховной власти. Это равночестный соучастникъ величества не по временному фаворитизму, а по природному праву, поскольку возсѣсть Самъ и сидѣть безъ всякихъ протестовъ или соизволеній. Въ данной области натурально-юридическаго наследованія ветхозавѣтныхъ прерогативъ такимъ можетъ быть только сыновство, которое—по достиженію законной зрѣлости—обеспечиваетъ полномощное воспріятіе всѣхъ отеческихъ достояній. Отсюда ясно, что унаслѣдованное имя есть „Сынъ“ для всей превознесенной богочеловѣческой личности,—и всякія другія догадки напрасны, недопустимы или неподходящи. Мыслится точное обозначеніе конкретнаго достоинства, которое заранѣе существуетъ и ничуть не замѣняется и не вытѣсняется именемъ, а только дѣлается чрезъ него понятнымъ для всѣхъ:—тогда *ὄνομα* ни коимъ образомъ не можетъ быть *nomen explicitus* въ *schem barmherphorasch* ⁵⁰⁾.

Конечно, Сынъ берется въ совокушности всѣхъ божественныхъ отличій и привилегій, но органически объединяетъ ихъ въ цѣлостной индивидуальности, которая гребуетъ и цѣлост-

⁴⁶⁾ См. *Winer—Lienemann, Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms* Leipzig (1867), § 35: 2 b (S. 226); ср. † *Fr. Blass, Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*; 2-te Aufl., § 36: 12 (S. 110), 4-te Aufl. von Albert Debrunner § 185: 3 (S. 110); Prof. Dr. *Ludwig Radermacher, Neutestamentliche Grammatik* (Tübingen 1911), S. 104.

⁴⁷⁾ См., напр., *Fr. Bleek*, S. 96—97.

⁴⁸⁾ Такъ, напр., *B. Weiss* у *Meyer'a* XIII, S. 649; *M. Dods*, p. 253.

⁴⁹⁾ Для perf. *κεκληρονομήκεν* ср. напр., *τιτίθεται* in XIX, 30.

⁵⁰⁾ Такъ *Fr. Delitzsch*, S. 17—19.

наго наименованія. Посему нѣтъ ни основаній, ни надобности разумѣть всю сложную божественную номенклатуру³¹⁾, коль скоро всѣ согласны, что это—не голый звукъ, а полновѣсная реальная величина. Затрудненія здѣсь совѣмъ иныя и касаются естественнаго недоумѣнія, что какъ будто получается уже бывшее прежде. Догматически—сыновство эссенціально и предвѣчно, почему не можетъ восприниматься послѣ. Все это вѣрно съ принципиальной стороны, однако писатель совершенно не затрагиваетъ здѣсь этихъ пунктовъ, а говоритъ о Сынѣ въ Его историческо-искупительной миссiи. Но и объ ней еще въ первой фразѣ сразу сказано, что въ концѣ дней Богъ глаголаше именно въ Сынѣ; значить, такое достоинство принадлежало Ему съ самаго начала и не могло восприниматься когда-либо позднѣе. Подобное сужденіе было бы пезыблемо, еслибы въ текстѣ допускалось хронологическое разграниченіе моментовъ, чего совѣмъ нѣтъ при наличности прямо обратнаго. Сыновнее глаголаніе параллельно вѣщаніямъ пророческимъ, а ими охватываются не частные акты или особенныя стадіи, но всѣ соотвѣтственныя дѣянія во всей ихъ совокупности и завершенности всего ветхозавѣтнаго дѣлостроительства. Согласно сему и *ἐλάλησεν ἐν υἱῷ* обнимаетъ весь Сыновній подвигъ во всей законченности, съ какою онъ рисуется намъ въ исторической перспективѣ по своему божественномъ увѣщаніи. Съ этой точки зрѣнія всячески безспорно, что все тутъ содѣлано Сыномъ, хотя превознесеніе по человечеству было уже въ итогъ всего спасительнаго процесса. На землѣ Христосъ фактически являлся „Сыномъ человеческимъ“, не имѣющимъ, гдѣ приклонить главу (Мѡ. VIII, 20. Лк. IX, 58), и свое искупительное господство утвердилъ лишь возсѣденіемъ одесную Отца, какъ Сынъ Божій и въ своемъ богочеловѣчествѣ. Отсѣдъ это стало вѣчнымъ обладаніемъ, которое сообщило свою божественную силу всему мессіанскому служенію. Теперь послѣднее во всѣхъ частяхъ является и можетъ трактоваться только Сыновнимъ. Иначе оно теряло бы всякую цѣнность и получаетъ ее единственно потому, что все предшествующее, будучи существеннымъ элементомъ цѣлаго, ингрѣдиентно входитъ въ конечный результатъ, заимствуя изъ

³¹⁾ Къ сему склоняется *Br F Westcott*. p. 17.

него принадлежащее ему достоинство. А разъ здѣсь богосыновство, то и тамъ будутъ исходившія изъ него богосыновнія функціи.

Предъ нами находится цѣлостный образъ необыкновенной яркости. Вся картина нарисована молниеносно-быстрою кистію огненно-яркими, пылающими чертами. Это истинный плодъ величайшаго вдохновенія, когда духъ возносится до непосредственнаго созерцанія и все кипитъ порывами восторженной гармоніи, которая естественно отражается и звучностію закругленной рѣчи, гдѣ больше показывается, чѣмъ рассказывается. Посему дальше требовалось всмотрѣться въ данный типъ и понять, анализировать и оцѣнить существенныя особенности. Ранѣе все сводилось къ рельефному, наглядному описанію. Въ немъ авторъ констатируетъ, что новозавѣтное откровеніе было поглощающимъ завершеніемъ издревняго. Тутъ нѣтъ отбѣнковъ спеціальной полемики или намѣреннаго противопоставленія, разъ рѣшительно внушается, что ветхое было сколько предвареніемъ, столько и предуготовленіемъ новаго. Разумѣется, второе превосходитъ своего предшественника, а—при несомнѣнности общаго для обоихъ первовиновника въ единомъ глаголющемъ Богѣ—такое отличіе можетъ создаться лишь на индивидуальныхъ отличіяхъ новозавѣтнаго посредника. Мысль неизбежно сосредоточивается на немъ и въ авторскомъ изображеніи видитъ предъ собою фактически безспорнаго наслѣдника всѣхъ обѣтованныхъ благъ и соучастника міротворенія, который, будучи божественнымъ по природѣ и міродержавно-промыслительнымъ, смылъ всѣ грѣхи и своимъ подвигомъ достигъ божественнаго величества по самой своей искупительности, какъ совозсѣвшій съ Богомъ Сынъ, превысшій Ангеловъ. Тутъ вся важность заключается въ сыновствѣ, и именно оно должно служить предметомъ послѣдующихъ изысканій.

Приобрѣтенный тезисъ гласитъ, что Новозавѣтный Ходатаи —въ качествѣ Сына—безмѣрно превосходитъ всѣ ангельскія инстанціи. Пока данныя положенія формулировались аподиктически. Для писателя это незыблемыя аксіомы, и не видно, чтобы имѣлись глубокія сомнѣнія у читателей, однако по самой своей догматической важности онѣ требовали авторитетнаго обоснованія и конкретнаго раскрытія въ цѣляхъ утвержденія, постиженія и убѣжденія. Въ этихъ сентен-

ціяхъ—исходный пунктъ отправления и фундаментъ всего авторскаго построения, но въ интересахъ совершенной прочности необходимо было напередъ обезпечить ихъ всецѣлую неизблемость спеціальною трактаціей. Отсюда вполнѣ правильно, что стихи 1—4 служатъ базисомъ всего посланія и непосредственно воспринимаются во второй главѣ, но столь же ошибочно, яко бы I, 5—14 являются лишь побочною вставкой въ родѣ примѣчанія⁵²⁾. Контекстъ гласить совсѣмъ иначе. Новозавѣтный посредникъ превосходить Ангеловъ соответственно своему имени, а что послѣднее есть „Сынъ“,— это удостоверяется и библейскими цитатами о немъ. Но откуда же узнать это имя и его достоинство по ихъ принадлежности этому дѣятелю? Послѣдній по сравненію съ пророками бываетъ завершительнымъ изреченіемъ Божиимъ и вмѣстѣ съ ними можетъ освѣщаться лишь божественными свидѣтельствами. Такъ съ логическо-фактической принудительностію вызывалась необходимость библейской аргументаціи, хотя сему должна была способствовать и пригодность ея для ближайшихъ читателей.

О глаголахъ Божіихъ естественно справляться въ словѣ Божиемъ, которое въ рѣчи о вещахъ божественныхъ единственно даетъ силу и разумъ человѣческимъ ученіямъ и сужденіямъ. Свою идею писатель формулировалъ слишкомъ категорически и, конечно, потому, что она съ рѣшительною неотразимостію выражается Библіей. Отсюда дальнѣйшее (I, 5) *υαφ* есть не просто риторическое украшеніе обычныхъ у автора интеррогативныхъ оборотовъ (ср. еще I, 14. II, 2—3. III, 16. VII, 11. XII, 7), а служить къ причинно-оправдывающему разъясненію⁵³⁾ исключительной, вышеангельской природы провозглашеннаго сыновства, которое запечатлѣно адекватнымъ наименованіемъ. Вся фраза формулируется вопросительно съ неустрашимою неизбѣжностію отрицательнаго отвѣта, но такъ должны были сказать сами вопрошаемые по безспорности дѣла. Говорящимъ и здѣсь предполагается Богъ, хотя бы чрезъ Писаніе, ибо во всемъ разсматриваемомъ отдѣлѣ Онъ единственный субъектъ наряду съ Сыномъ, о которомъ никто другой и не можетъ свидѣтельствовать.

⁵²⁾ Такъ *Friedrich Zimmer*, S 18—19

⁵³⁾ Ср. *Fr. Zimmer*, S 6

Берутся два библейскія изреченія съ знаменательнымъ удареніемъ, что на всемъ протяженіи откровенія Божія ничего подобнаго не прилагалось къ Ангеламъ. Во-первыхъ, таковы слова Псал. II, 7, что царь въ Сіонѣ это Сынъ Божій, рожденный нынѣ Богомъ, и, во-вторыхъ, воля Божія во 2 Цар. VII, 14 чрезъ пророка Навана о наслѣдникѣ Давидовомъ, что Господь будетъ ему отцомъ, а онъ—сыномъ. Простыя ссылки писатель считаетъ достаточными, будучи увѣренъ, что читатели принимаютъ приводимые тексты согласно съ нимъ и не нуждаются въ убѣждающемъ обоснованіи⁵⁴). Для увѣщательныхъ цѣлей ничего больше не требовалось, поскольку непосредственный успѣхъ гарантировался безошибочно. Историческая оцѣнка, конечно, должна созидаться на фактическихъ результатахъ дѣйствія аргументаціи, а этого у насъ нѣтъ по неясности адресатовъ и среды ближайшаго предназначенія посланія. Тогда остается одно средство—въ провѣркѣ того, не было ли предположеніе автора о единомыслии читателей субъективною фикціей и подтверждается ли оно историческими извѣстіями? Но тутъ еще не конецъ дѣлу. Солидарность обѣихъ сторонъ могла быть тоже общимъ заблужденіемъ возобладавшаго мнѣнія, которое по существу было лишь общепринятою иллюзіей. Историческо-догматическая важность всей аргументаціи принципиально колеблется, если она имѣетъ только условную и временную состоятельность, не обладая объективною силой. Но писатель посланія къ Евреямъ всего менѣе допускалъ что-либо подобное, разъ стремился внѣдрить вѣчныя и непреложныя истины. Такъ по чисто экзегетическимъ требованіямъ мы обращаемся къ объективному разсмотрѣнію, а оно само собою рѣшаетъ и подлинную оцѣнку, поскольку утверждаетъ библейскую правоту автора, хотя бы читатели и не были столь единомысленны съ нимъ.

Съ объективной стороны вызываетъ спеціальное вниманіе та особенность комментируемаго текста, будто подобныхъ словъ никогда не было говорено Ангеламъ, между тѣмъ

⁵⁴) Ср. Prof. Dr. *F. Bleek*, Einige Bemerkungen über die dogmatische Benutzung alttestamentlicher Aussprüche im neuen Testament und deren normative Bedeutung für den christlichen Ausleger, mit besonderer Beziehung auf Hebr. 1, 5—13 въ „Studien und Kritiken“ 1835, II, S. 452—453, 455 ff.

известно, что они почитались и объявлялись сынами Божиими. Это бесспорно и для Библии (Быт. VI, 2. Второз. XXXII, 43. Пс. XXVIII, 1. LXXXVIII, 7. Іов. I, 6. II, 1. XXXVIII, 7) и для іудейских вѣрованій (ср., напр., кн. Еноха VI, 2), однако во вторыхъ не было привычнымъ, а въ первой дается почти исключительно подлиннымъ, еврейскимъ текстомъ и отсутствуетъ въ греческомъ переводѣ. Въ этомъ обстоятельстве обыкновенно и находятъ легкую разгадку, думая, что писатель упустилъ всѣ противные примѣры по невѣдѣнію, ибо пользуется лишь редакціею LXX-ти ⁵⁵⁾, откуда формулируется болѣе серьезный выводъ, что принимаемое въ Евр. примѣненіе ветхозавѣтныхъ выдержекъ вообще не соответствуетъ оригиналу, и достоинство авторскихъ мыслей нельзя связывать съ такою фиктивной аргументаціей ⁵⁶⁾ Но послѣдняя оговорка ничего не разъясняетъ, а все губитъ, поскольку идея необходимо должна падать при крушеніи своихъ основаній, если она здѣсь прямо извлекается изъ нихъ. Вѣдь превосходство Новозавѣтнаго Ходатая по его богосыновству предъ Ангелами заимствуется единственно изъ библейскихъ свидѣтельствъ и условливается ими по самой своей принципиальной состоятельности. Этого, конечно, не могъ не сознавать авторъ, и потому нельзя допустить, чтобы онъ не постарался обезпечить себя самымъ прочнымъ образомъ. Для сего нужна была прежде всего точность въ библейской цитаціи, а на этотъ счетъ едва ли позволительно отрицать, что писатель не считалъ Библию оригинально-греческою. И въ этомъ отношеніи его методъ не настолько простъ и прямолинеенъ, чтобы приравнивать его къ механической шаблонности. Конечно, преобладаетъ тотъ взглядъ, что Евр. утилизируетъ лишь переводъ LXX-ти и при томъ въ одной формѣ, близкой къ тексту Александрійскаго кодекса ⁵⁷⁾; однако въ частностяхъ обнаруживаются большія колебанія ⁵⁸⁾. Греческій видъ ветхозавѣтнаго текста въ анализируемомъ по-

⁵⁵⁾ *Hans Windisch*, S. 16; *Fr. Zimmer*, S. 8; *Fr. Bleek*, S. 98; *A. S. Peake*, p. 81.

⁵⁶⁾ Даже *Fr. Bleek*, S. 99

⁵⁷⁾ См. и † *Prof. Alexander Balmain Bruce*. *The Epistle to the Hebrews the first Apology for the Christianity* (Edinburgh 1899), p. 46, 1.

⁵⁸⁾ См. *C. Büchsel*, *Der Hebräerbrief und das Alte Testament* въ „*Studien und Kritiken*“ 1906, IV, S. 508—591.

сланиі не покрывається имѣющимися нынѣ копіями⁵⁹⁾ и заставляєть предполагать у автора свой экземпляръ⁶⁰⁾, особенности котораго не объясняются свободнымъ цитированіемъ по памяти⁶¹⁾ и удостовѣряють другую, уклоняющуюся рецензію⁶²⁾. Въ свою очередь эта послѣдняя не совпадаетъ со всѣми существующими списками⁶³⁾ и иногда содержитъ самостоятельную обработку⁶⁴⁾, гдѣ встрѣчаются характерныя созвучія съ еврейскимъ оригиналомъ⁶⁵⁾. При такихъ условіяхъ законно ли аподиктически полагать, будто авторъ „всѣцѣло держался греческаго перевода LXX-ти и, повидимому, не зналъ еврейскаго текста“⁶⁶⁾, хотя былъ „ученымъ писателемъ“⁶⁷⁾? Несомнѣнно не болѣе того, что редакція Евр. сходна съ LXX-ти, но даетъ немало индивидуальнаго, допускающаго разныя толкованія⁶⁸⁾, а тогда можно ли признать огуломъ, что авторскій экземпляръ непременно разнился отъ еврейскаго типа въ обсуждаемыхъ пунктахъ? Не резоннѣе согласиться, что серьезный и образованный писатель съ тщательною библейско-текстуальною освѣдомленностію обладалъ солидными основаніями для своихъ рѣшительныхъ утвержденій? И разъ они находятся,—наукѣ совсѣмъ непристойно апеллировать къ примитивному недоразумѣнію, которое и вообще дозволительно привлекать только въ самомъ крайнемъ случаѣ, какъ единственный доступный выходъ изъ непреодолимаго затрудненія. Но этого у насъ нѣтъ, а имѣется совсѣмъ обратное. Во всѣхъ соотвѣтственныхъ библейскихъ указаніяхъ всегда и вездѣ богосыновство усвоется лишь всему сонму апгельскому и было параллельно тому, что Из-

⁵⁹⁾ C. Büchsel въ „Studien und Kritiken“ 1906, IV, S. 538.

⁶⁰⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 520, 522, 526, 527.

⁶¹⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 520, 522, 523, 524, 526.

⁶²⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 522, 524, 525.

⁶³⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 529 ff.

⁶⁴⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 537.

⁶⁵⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 527, 528.

⁶⁶⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 511—512.

⁶⁷⁾ C. Büchsel *ibid.*, S. 521.

⁶⁸⁾ Такъ, напр., предполагають, что въ періодъ времени около христіанской эпохи существовалъ и примѣнялся арамейскій таргумъ въ сборникѣ мессіанскихъ текстовъ: см. Rev. J. Courtenay James. An Intermediate Aramaic Version въ „The Expository Times“ XXV, 2 (November 1913), p. 88—90.

раиль въ своей совокупности былъ сыномъ Божиимъ—первенцемъ (Исх. IV, 22, 23). При всякомъ толкованіи отсюда должно вытекать неотвратно, что это есть сыновство коллективное и, слѣдовательно, не собственное и не эссенціальное⁶⁹). Въ этомъ видѣ оно не подходило къ авторскимъ намѣреніямъ, ибо въ Евр. писатель специально допрашиваетъ о томъ, кому въ отдѣльности изъ Ангеловъ усвоилось индивидуальное и—потому—натуральное сыновство? Отрицательный отвѣтъ прямо внушаетъ, что у Новозавѣтнаго Ходатая послѣднее было и личнымъ и природнымъ по абсолютно авторитетному здѣсь слову Божию.

Для объективнаго изслѣдованія обратимся къ цитуемымъ текстамъ.

Въ псалмѣ второмъ вспоминается дерзновенная попытка возмущенія народовъ и племень съ царями и вельможами противъ царственнаго помазанника. Рѣчь ведется частію отъ самого этого лица, которое пережило описанную борьбу и свое торжество понимало во свѣтъ богоизбранности. Всего приличнѣе такія черты Давиду, который и называется во многихъ кодексахъ LXX-ти въ качествѣ автора. Впрочемъ, по существу вопроса для насъ важно лишь то, что разумѣется историческій дѣятель, утвердившійся на царствѣ съ преобладаніемъ надъ всѣми враждебными царями. Столь исключительное превознесеніе могло оправдываться, конечно, особыми природными преимуществами по сравненію со всѣми соперниками, а—по своей грандіозности неограниченнаго превосходства—это знаменовало сверхчеловѣческое достоинство. Но послѣднее необходимо постулировало къ Богу, такъ какъ именно отъ Него исходитъ всякое царство на землѣ. Дальше слѣдовало, что подобный царь есть натуральный намѣстникъ Божій, и его побѣдная интронизація равнялась рожденію отъ Бога въ изображаемомъ царственномъ отличіи. Онъ сынъ Божій по своей божественной царственности, въ день овладѣнія или надѣленія ею⁷⁰). Ясно, что

⁶⁹) Ср. и у проф. о. А. А. Глаголева, *Ветхозавѣтное библейское учене объ Ангелахъ* (Кіевъ 1900), стр. 185 сл.

⁷⁰) См. Prof. D. E. W. *Hengstenberg*, *Commentar über die Psalmen I* (Berlin² 1849), S. 41—42; Prod. D. *Fr. Baethgen*, *Die Psalmen übersetzt und erklärt* (Göttingen 1892), S. 6; Prot. *Rudolf Kittel*, *Die Psalmen übersetzt und erklärt* (Leipzig 1914), S. 11—12; † Prof. *R. Kübel*, S. 93; *F. W. Farrar*, p. 6

это преимущество индивидуально и фактически вѣрно для царственно торжествующаго побѣдителя⁷¹⁾. Тѣмъ не менѣе анализируемая слова не исчерпываются взятою личностію, ибо приложимы къ ней съ весьма большою относительностію. Конкретно—сыновство простиралось собственно на царственность, какъ порожденную отъ Бога и обязанную ему, а не на самую сущность индивидуальнаго бытія, откуда царственно-абсолютная державность вытекала бы тогда непосредственно, сама заявляя и утверждая свои неотъемлемыя права. Въ разбираемомъ примѣрѣ и во всѣхъ его историческихъ повтореніяхъ—этого не было въ совершенной степени, поелику всѣ цари въ Сіонѣ были если не (всегда) вопреки своей природѣ, то все-таки свѣше ся—единственно милостию Божіей. Понятно, что здѣсь личное дѣло царское не было столь неразрывно отъ Божія, чтобы послѣднее условливалось и выражалось въ духѣ второго псалма, гдѣ Сіонское воцареніе рисуется рожденіемъ отъ Бога и антимонархическое противленіе бичуется въ качествѣ возстанія на Господа и Владыку всяческихъ, живущаго на небесахъ. При отсутствіи псаломски возвѣщаемой неразрывности божественнаго и человѣческаго элементовъ натурально и то, что эмпирически совсѣмъ и никѣмъ не достигалось предрекаемаго абсолютнаго господства. Посему всѣ должны согласиться, что предъ нами не простая коронаціонная ода⁷²⁾, ибо псаломская картина не нашла точной реализаціи въ іудейской теократіи и для обычной исторіи всегда оставалось идеальною цѣлію. Но центральною фигурой въ этой картинѣ былъ Помазанникъ Божій, имѣвшій водворить на землѣ единоедержавное царство Божіе. Ея содержаніе—строго мессіанское⁷³⁾, и въ цѣломъ второй псаломъ является безспорно мес-

⁷¹⁾ И *Lic. Hans Kessler* относитъ ихъ къ избранію Давида, но лишь *per adoptionem* (*Die Psalmen*, München 1898, S. 3—4).

⁷²⁾ Такъ *Prof. Crawford Howell Toy*, *Quotations in the New Testament* (New York 1884), p. 204, и *Prof. D. Bernh. Duhn*, *Die Psalmen erklärt* (Freiburg i. B. 1889), S. 8; ср. *A. S. Peake*, p. 81.

⁷³⁾ Посему и *Prof. Dr. W. M. L. de Wette* соглашается, что хотя 2-й псаломъ не мессіанскій, во всѣ его основныя черты подходятъ къ Мессіи (*Commentar über die Psalmen*, Heidelberg 4 1836, S. 78—79), а *Prof. D. Hermann Gunkel* полагаетъ, что въ немъ свойства послѣдняго усвоены историческому царю (*Ausgewählte Psalmen übersetzt und erklärt*, Göttingen 3 1911, S. 16—17).

сианскимъ ⁷⁴⁾, почему таковыми будутъ всѣ главнѣйшія частности ⁷⁵⁾, какъ и ветхозавѣтный теократизмъ былъ фактическимъ предуказаніемъ мессіанскаго богоправленія, гдѣ Богъ подлинно царствуетъ въ своемъ божественномъ гражданствѣ. Чтобы отрицать данное пониманіе, — надо отвергнуть объективную истинность библейскаго откровенія съ разрѣшеніемъ его въ субъективную игру горячихъ порывовъ, широкихъ притязаній, поэтическихъ мечтаний, но тутъ вопросъ переходитъ изъ экзегетики въ иную область теоретическихъ преній объ основательности библейско-христіанской вѣры, безъ которой всегда и вездѣ будутъ казаться человѣческіе миражи и условныя случайности. А съ библейской точки зрѣнія, исповѣдующей въ исторіи планомѣрно раскрываемую волю Божію, мессіанство было главнѣйшимъ ея факторомъ, какъ предназначенная къ осуществленію цѣль, которая проникаетъ все историческое движеніе и сообщаетъ ему разумную поступательность. Въ силу этого мессіанскій идеаль, составляя душу исторіи, частію реализуется въ ней, частію же предносится въ качествѣ завѣтнаго пункта притяженія. Отсюда неизбѣжность и натуральность мессіанскаго пророчества вплоть до самаго воплощенія. Съ этой стороны псаломскія предреченія будутъ именно мессіанско-пророческими, каковыми и почитались всегда у людей библейскихъ убѣжденій ветхозавѣтнаго и христіанскаго міра (см. Дѣян. XIII, 33. Евр. V, 5 и еще для 2-го псалма ср. Дѣян. IV, 26 сл. Апок. II, 27. XII, 5. XIX, 15). Но—для читателей посланія къ Евреямъ и всѣхъ предположенныхъ читателей его—новозавѣтный посредникъ Христосъ былъ истиннымъ Мессіей, и потому псаломскія пророческія слова необходимо должны были относиться собственно и исключительно къ нему (ср. Евр. V, 2), удостовѣряя не общее понятіе богосыновства ⁷⁶⁾,

⁷⁴⁾ См. Prof. E. W. Hengstenberg² I, S 24 ff; Prof. Fr. Baethgen, S. 5; Prof. Joh. H. Aug. Ebrard, S. 43 ff.

⁷⁵⁾ И съ этой стороны неосновательно сужденіе Fr. Bleek'a, что слова о рожденіи „днесь“, относяся къ историческому факту помазанія описываемаго царя, у псаломѣвца вовсе не отсылаютъ къ другимъ событіямъ и будущимъ (мессіанскимъ) временамъ (S. 104—105), какъ невѣрно видѣтъ въ нихъ и указаніе лишь на день пророческаго произнесенія (Prof. Joh. H. Aug. Ebrard, S. 45).

⁷⁶⁾ Такъ Prof. Dr. Ed. K. Aug Riehm, Der Lehrbegriff des Hebräerbriefes. S. 287—288.

а особенную, сосущественную родственность его Богу⁷⁷). Въ результатъ получалось, что своего заключительнаго вѣстника Богъ назвалъ (въ Пс. II, 7) Сыномъ со всею рѣшительностію, не допускающею сближенія съ нимъ кого-либо изъ Ангеловъ.

Это еще прямѣе провозглашается во второй цитатѣ, присоединяемой обычнымъ въ іудейской литературѣ сочетаніемъ *καὶ πάλιν*—„и еще“ (см. Евр. X, 30). Здѣсь тоже великія Божіи чрезъ Нааана. Пророкъ возвѣщаетъ Давиду, что задуманный послѣднимъ храмъ построить не онъ, но лишь его преемникъ, которому Богъ будетъ отцомъ, а тотъ Ему—сыномъ (2 Цр. VII, 14). Ближайшимъ образомъ это обѣтованіе Господне исполнилось въ великомъ храмовздателѣ Соломонѣ, сынѣ Давидовомъ, при помощи прочно организованнаго культа обезпечившемъ теократическій строй царства Израилева. Однако этимъ исчерпывалось далеко не все пророческое содержаніе, ибо исторически Соломонъ вовсе не утвердилъ престоль царства Давидова навѣки и фактически былъ предшественникомъ скорого раздѣленія его и постепеннаго упадка. Значить, Соломоново храмовздателство было только временнымъ проявленіемъ и обусловленнымъ примѣненіемъ пророческаго предреченія, почему послѣднее, будучи словомъ Божіимъ, отсылало ко всецѣлой реализаціи въ томъ же духѣ, но въ совершеннѣйшей силѣ. При такомъ положеніи знаменательно, что въ подлинномъ текстѣ говорится о *בן* или потомствѣ во всей непрерывности генеалогическаго пріемства до конечнаго увѣнчанія, а въ параллельной редакціи 1 Пар. XVII, 11 категорически упоминается о „сѣмени Давида изъ сыновъ его“ въ неограниченномъ смыслѣ. Слѣдовательно, по своему существу это библейское свидѣтельство опять оказывается пророческо-мессіанскимъ⁷⁸), какъ подобныя выраженія и понимались въ библейскомъ употребленіи (см. 2 Кор. VI, 18 и ср. Апок. XXI, 7).

⁷⁷) См. Dr. Joh. H. R. Biesenthal, Das Trosts Schreiben des Apostels Paulus an die Hebräer (Leipzig 1878), S. 76.

⁷⁸) Поэтому неосновательно рѣвое заявленіе Prof. Eugène Menegoz'a, яко бы авторъ посланія къ Евреямъ совершенно напрасно примѣнилъ ко Христу данное мѣсто, ибо оно не имѣетъ никакого отношенія къ Мессіи (La théologie de l'Épître aux Hebreux. Paris 1894, p. 82 not.).

Вторая цитата подкрѣпляетъ и разъясняетъ предшествующую. Она редактирована въ формѣ будущаго и относилась лишь къ имѣющему быть воцаренію, съ котораго только и должно было начаться предсказанное богосыновство въ рожденіи отъ Бога на царство. Соответственно этому и во второмъ псалмѣ разумѣется мессіанское сыновство въ томъ моментѣ, когда его незыблемость гарантировалась окончательно въ качествѣ натурального преимущества по рожденію или происхожденію. Въ этой концепціи хронологическое обозначеніе пріобрѣтаетъ особенную важность въ оригиналѣ и сохраняетъ ее въ новозавѣтномъ комментированіи, о которомъ нельзя сказать, будто *σήμερον* удержано просто по точности копирования ⁷⁹⁾ и для автора не заключало ни малѣйшей цѣнности ⁸⁰⁾. Нужно принять обратное и по вербальной конструкціи фразы, гдѣ вся сила въ вопросѣ о возможности историческаго бытія даннаго случая, а съ предметной стороны требовалась ссылка на совершившіяся фактъ, что недопустимое для Ангеловъ дѣйствительно было съ Новозавѣтнымъ Ходатаемъ. Теперь все затрудненіе будетъ въ спеціальной энергіи хронологическаго указанія. Въ псалмѣ рисуется торжество побѣднаго воцаренія, и буквалистически его должно мыслить при *σήμερον*. Это есть день царственнаго утвержденія помазанника Божія ⁸¹⁾. Однако хронологическій штрихъ не обнимается простымъ констатированіемъ событія, ибо тогда не достигалъ бы цѣли при всякихъ сужденіяхъ о происхожденіи и достоинствѣ псаломскаго изображенія ⁸²⁾. Въ немъ рисуется воцареніе съ преобладаніемъ надъ противниками и непреоборимостію для нихъ. При подобномъ превосходствѣ оно, естественно, должно не столько отмѣчаться, сколько обосновываться. Но ничуть не служила бы достаточнымъ оправданіемъ голая дата, что описываемый субъектъ воцарился, хотя бы по своей цар-

⁷⁹⁾ *A. Seeberg*, S. 13, 14.

⁸⁰⁾ *Ed. Riegenbach*, S. 17—18; † *A. B. Davidson*, p. 47.

⁸¹⁾ Конечно, лишь въ этомъ смыслѣ и у † о. *Н. П. Вишнякова* говорится (Толкованіе на псалтирь; пс. I—IX, Спб. 1880, стр. 90—91), что въ псалмѣ 2-мъ разумѣется больше время земнаго служенія Мессіи.

⁸²⁾ Касательно догадокъ о принадлежности 2-го псалма къ Маккавейской эпохѣ ср. и у *Dr. theol. E. Goossens*, *Die Frage nach makkabäischen Psalmen*. (Münster i. W. 1914), S. 69 ff.

ственной урочденности, коль скоро успѣшная интронизация многими оспаривалась тоже по фактическимъ правамъ. Тутъ истинное обезпеченіе могло почерпаться лишь въ томъ, что превышаетъ всѣ историческо-условныя преимущества и даетъ господство надъ ними, какъ независимое отъ нихъ по бытію и природѣ. Значить, вполнѣ основательно всегда находили у псалмопѣвца ученіе о премірномъ богосыновствѣ⁸³⁾, которое принимается даже либеральными толкователями⁸⁴⁾ и для Евр. I, 5⁸⁵⁾. Тѣмъ не менѣе фактически говорится о событіи царственного возобладанія по принципиальному превосходству вѣчнаго существа. Для мессіанскаго исполненія послѣднее, конечно, обязательно предполагается, но здѣсь все вниманіе должно лежать на высшемъ завершеніи того, что прежде выражалось недостаточно и предзнаменовательно. И поскольку псаломское пророчество—всещѣло мессіанское. для его реализаціи необходимъ параллельный прежнему фактъ въ мессіанскомъ служеніи, для чего искони назывались крещеніе (Лк. III, 22 по cod. D: Іустина М. Діал. съ Триф. 88)⁸⁶⁾ и воскресеніе (Дѣян. XIII, 33 и ср. Рим. I, 4)⁸⁷⁾. Но мессіанское примѣненіе опредѣляетъ искупительное достоинство Новозавѣтнаго Ходатая, какъ Сына по самому богочеловѣчеству, отнынѣ обезпеченному на вѣки въ благодатномъ царствѣ. Этимъ констатируется искупительное увѣнчаніе въ послѣднемъ мессіанскомъ торжествѣ, а такое состояніе наступило лишь съ превознесеніемъ божественнаго Избавителя до сыновства во всей Его богочеловѣческой

⁸³⁾ См., напр., Dr. *Law. Renke*, Die messianischen Psalmen I (Giessen 1857), S. 74 ff. 79; † проф. *И. Н. Корсунскій*, Новозавѣтное толкованіе Ветхаго Завѣта (Москва 1885), стр. 295; † архіеп. *Никаноръ* (Каменскій), Изображеніе Мессіи въ Псалтири (Казань² 1901), стр. 52—53

⁸⁴⁾ *Hans Windisch*, S. 10, 17.

⁸⁵⁾ *A. S. Peake*, p. 82. † Prof. *Eni. Kautzsch* видитъ здѣсь рѣчь о метафизическомъ богосыновствѣ (Die Heilige Schrift des Alten Testaments übersetzt, II Band, Tübingen 1910, S. 112).

⁸⁶⁾ См. и Rev. *J. M. Neale*, A Commentary of the Psalms, vol I (London 1860), p. 98.

⁸⁷⁾ См. Die heiligen Schriften des Alten Testaments nach der Vulgata, übersetzt und erklärt von Dr. *Valentin Loch* und Dr. *Wilhelm Reischl*, I Band (Regensburg³ 1885), S. 746; Dr. *Leonh. Zill*, S. 32; *Adolph Saphir* I, p. 88—89. Prof. *Franklin Johnson*, Quotations in the New Testament from the Old (Philadelphia 1896), p. 238.

личности. Потому и *σήμερον* означает „день“ возсѣденія Господа Христа одесную величества Божія ⁸⁸⁾, когда окончательно обезпечена господственная царственность всего мессіанскаго подвига по достоинству богосыновства.

Въ итогъ всего получаемъ, что новозавѣтный посредникъ долженъ почитаться Сыномъ Божиимъ по величію божественнаго авторитета въ словѣ Божіемъ. Тогда Его искупительное достоинство возносится превыше всего досточимаго въ этой области и оказывается несоизмѣримо преимуществующимъ предъ ангельствомъ. Въ этомъ смыслѣ категорически несомнѣнны прямыя свидѣтельства, которыя вообще приводятся и примѣняются у автора съ убѣждающею дѣйствительностію ⁸⁹⁾. Въ Писаніи Мессія по самому своему искупительному званію провозглашается собственнымъ Сыномъ Божиимъ, которому уже при вхожденіи во вселенную на спасительное избавленіе должны поклоняться всѣ Ангелы (Евр. I, 6). Это общее превосходство неразрывно отъ того, что ангельское служеніе, очевидно, бываетъ вторичнымъ, соподчиненнымъ и какъ бы стихійнымъ, между тѣмъ миссія Сына сохраняетъ вѣчную силу и обязательность (Евр. I, 7). Естественно, что результатомъ сего бываетъ побѣдное увѣнчаніе Искупителя и Его спасительнаго дѣла, Ангелы же будутъ лишь соиспѣшниками послѣдняго на пользу людей (Евр. I, 8—14). Здѣсь ангельскія функціи ничуть не уничтожаются, а—скорѣе—утверждаются и санкціонируются, но такъ, что ограждаютъ и освѣщаютъ божественное величіе Сыновняго подвига. Между ними безспорно тѣсное соотношеніе—предваренія и окончанія, вспомогательной подчиненности и активнаго главенства.

Эта связь раскрываетъ намъ и характеръ всей аргументаціи, гдѣ въ особенности типично, что все строится на сравненіи

⁸⁸⁾ См. и Prof. D. A. *Schlatter*, *Der Hebräerbrief* (Calw und Stuttgart 1898), S. 30; Prof. D. *Bernh. Weiss*, *Die Paulusbriefe und Hebräerbrief*, S. 523.

⁸⁹⁾ См. и *Franz Dibelius*, *Der Verfasser des Hebräerbriefes* (Strassburg 1910), S. 29. Ср. Rev. H. A. A. *Kennedy*, *St. Paul's Conceptions of the Last Things* (London 1904), p. 56, и вообще † Prot. B. *Jowett*, *The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I: Text and Notes* (London 1894), p. 96.

Сына съ Ангелами. Теоретически это представляется нѣкоторымъ трузизмомъ. Конечно, превосходство кого-нибудь предъ чѣмъ-либо исключительно высокимъ тѣмъ сильнѣе выдвигаетъ величіе перваго,—и съ этой стороны преимущество предъ верховными духами обезпечивало Сыну непрерываемый авторитетъ абсолютной несоизмѣримости. Однако для всѣхъ, принимавшихъ обѣ истины, такой выводъ былъ заранѣе безспоренъ догматически, и тутъ всякія разсужденія оказывались совершенно излишними. А для состоятельности и убѣдительности ихъ необходимо, чтобы напередъ уже исповѣдывалось божественное сыновство новозавѣтнаго посредника, но когда послѣднее несомнѣнно,—при немъ со-всѣмъ неумѣстно сличеніе съ ангельствомъ для его огражденія, разъ данное преимущество всѣми признается съ непоколебимостію безусловной вѣры, что это Сынъ Божій и потому всячески превосходитъ предъ Ангелами Божиими. Эта коллизія можетъ разрѣшиться только мыслію, что сыновство служить лишь предпосылкой и должно оправдываться и обрисовываться конкретными фактами сыновняго обнаруженія въ заключительномъ глаголаніи Божіемъ. Очевидно, Сынъ берется по Его искупительному подвигу, и уже отсюда очерчивается въ немъ персональное достоинство. Писатель преслѣдуетъ не теоретическо-отвлеченные интересы метафизической догматики ⁹⁰⁾, всецѣло сосредоточиваясь на сотеріологическихъ потребностяхъ—возвеличенія новозавѣтнаго дѣла и привлеченія къ нему всѣхъ людей. Для этого и было важно раскрыть, что оно—исключительно и единственно спасительно, а эта истина лучше всего обосновывалась божественнымъ его первенствомъ предъ всѣми аналогичными начинаніями и стараніями. Но среди таковыхъ явно выдѣляется своимъ одинаковымъ направленіемъ именно ангельское служеніе для спасенія людей и потому вполнѣ естественно привлекается для сравненія съ мессіанскимъ. И если теперь превосходство послѣдняго предъ первымъ является для христіанъ догматическою аксіомой, то—значить—разсматриваемое посланіе относится къ другой христіанской эпохѣ и иной средѣ, гдѣ даже въ христіанской сферѣ не было подобной безспорности. — конечно, по присутствію и рас-

⁹⁰⁾ См. и *Ed. Ruygenbach*, S. 10.

пространенію обратныхъ воззрѣній. Но это перспектива апостольскихъ временъ въ іудействѣ. Оно значительно уклонилось отъ прежняго, собственно библейскаго теченія въ своихъ религіозныхъ созерцаніяхъ и моральныхъ настроеніяхъ. Тогда всѣхъ и всюду проникало чувство непосредственной,—почти интимной,—близости завѣтнаго народа къ Богу, Который всегда былъ съ нимъ во всей жизни всего общества и отдѣльныхъ избранниковъ. Фактическій опытъ исторіи былъ, однако, неблагоприятенъ,—и Израилю не суждено было удержаться на первоначальной высотѣ. Частные грѣхи и общія паденія воспитывали и обостряли ощущеніе виновности, а внутреннія потрясенія и внѣшнія бѣдствія слишкомъ наглядно и внушительно говорили о неблаговоленіи Божию. Сознаніе близости къ Богу постепенно колеблется и помрачается, между тѣмъ постоянные удары смѣняются жестокими грозами и ведутъ къ тяжелой катастрофѣ въ потерѣ теократическо-государственной автономности. Все яснѣе и неумолимѣе обрисовывается отчужденіе Божіе отъ народа Израильскаго съ такимъ контрастомъ святого и грѣшнаго, что взаимное соприкосновеніе представляется и невозможнымъ и невысказаннымъ, когда самое имя Божіе бываетъ неизреченнымъ для человѣческихъ устъ (*schem hampherogesch*). Утверждается какъ бы непроходная пропасть. Но ее необходимо было заполнить и по наличности самаго бытія Израиля, ибо основу своего существованія онъ полагалъ всецѣло въ Богѣ и при отрѣшеніи отъ Него лишался бы единственной опоры, подвергаясь неизбѣжному и совершенному крушенію. Ради самосохраненія обязательно было обезпечить нарушенную связь, безъ которой все тварное неминуемо обрекалось бы на гибель. При отмѣченномъ обособленіи это возможно было лишь чрезъ посредниковъ, сближающихъ обѣ стороны и потому родственныхъ каждой изъ нихъ—одной по божественной духовности, другой—по тварной ограниченности. Такъ рождается неумолимая потребность въ ангелической пиромѣ, покрывающей образовавшуюся бездну, и отсюда въ іудействѣ—наряду съ догматическимъ деизмомъ—водворяется сотеріологическая ангелологія. Основы ея были даны въ библейскомъ ученіи, а вся теоретическая разработка принадлежитъ школьному религіозному умозрѣнію, особенно развивающемуся въ этой области

съ эпохи Вавилонскаго плѣна при самыхъ разнообразныхъ пособіяхъ и матеріалахъ. Не только имена Ангеловъ, но и существенныя концепціи имѣютъ инородное происхождение, если въ конечномъ устремленіи и примѣняются всегда къ теократическо-сотеріологическимъ созерцаніямъ и упованіямъ народа Израильскаго. Теперь понятно, что въ сознаніи позднѣйшаго іудейства большую, иногда—доминирующую важность приобрѣтаетъ ангелология ⁹¹⁾. Религіозное вниманіе сосредоточивается на Ангелахъ, а они во всѣхъ категорияхъ рисуются служебными духами ради Израиля и—въ немъ—всего міра. Безспорно, что такая ангельская миссія по своей задачѣ вполнѣ совпадаетъ съ мессіанскою. Выдвигался вопросъ о градальномъ ихъ соотношеніи, но іудейскою догматикой онъ не былъ рѣшенъ категорически и—тѣмъ менѣе—въ пользу второй, хотя и были отдѣльныя голоса о превосходствѣ Избавителя надъ небесными духами ⁹²⁾. Напротивъ, достоинство Ангеловъ было для всѣхъ очевидно, у Мессіи же во всякомъ случаѣ неясно. Іудейскій деизмъ могъ утвердиться лишь при мертвомъ, чисто ариѳметическомъ монотеизмѣ, безъ чего не было бы самой надобности въ искусственныхъ посредникахъ. Нѣтъ нужды особо аргументировать, что для іудейства здѣсь у Мессіи была совсѣмъ недопустима натуральная божественность. Послѣдняя никакъ не могла быть у него выше ангельской, а фактически сильно принижалась по сравненію съ нею. Правда, Мессія часто именовался въ іудейской теологіи Сыномъ Божиимъ, однако это сближало Его не съ ангелами, но съ первенцемъ Божиимъ въ Израилѣ, показывая въ немъ лишь лучшаго изъ сыновъ человѣческихъ. Личность Мессіи въ іудействѣ является по самому существу глубоко человѣческою, низшею по природѣ передъ Ангелами, и самое дѣло представлялось временною стадіей въ обезпеченіи Израильскаго торжества ⁹³⁾, между тѣмъ ангельскія функціи сохраняли вѣчную значимость спасительно-служебнаго посредничества для реализаціи верховныхъ плановъ Божіихъ. Въ такой атмосферѣ христіанское

⁹¹⁾ Ср. у *насъ*, Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу I (Спб. 1905), стр. 663 сл., 809—810.

⁹²⁾ См. и *Br. F. Westcott*, p. 16.

⁹³⁾ См. у *насъ*, Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу III (Спб. 1912), стр. 48.

возвеличеніе божественнаго мессіанства во Христі́ обяза- тельно требовало спеціального обоснованія и для своего успѣха должно было раскрыть несравнимое его превосход- ство въ отношеніи къ ангельству. Эта задача вызывалась самымъ свойствомъ предмета и ничуть не предполагаетъ борьбы съ ангелологическими или прямо гностическими мечтаніями, ибо не слышится отзвуковъ даже косвенной по- лемики даннаго рода ⁹⁴). И безъ этого въ описанной средѣ аргументація посланія понятна и по своимъ мотивамъ и по фактическимъ результатамъ, поскольку имѣетъ для себя соотвѣтствующую жизненно-догматическую почву и, бази- руюсь на ней, предусматриваетъ всѣ запросы, чтобы удовле- твореніемъ ихъ обезпечить себѣ должное вниманіе и убѣж- денное подчиненіе. Авторъ, видимо, исходитъ отъ іудей- скихъ ангелологическихъ предпосылокъ въ читателяхъ и, слѣдовательно, апеллируетъ къ іудейски-воспитанной пуб- ликѣ. При этомъ невыясненность касательно взаимности мессіанства и ангелологии свидѣтельствуетъ о религіозно- догматической колебательности по настоящему пункту при особой остротѣ мессіанскихъ упованій, а все это отсылаетъ насъ къ іудейству апостольскихъ временъ. Была тогда жажда мессіанскаго спасенія, но она не всегда питалась изъ чистаго христіанскаго источника или примѣшивала къ нему свои іудейскіе суррогаты. Писатель и устраняетъ послѣдніе, раскрывая на основаніи соотвѣтственныхъ іудейскихъ воз- зрѣній божественное превосходство искупительнаго дѣла Христова, какъ богосыновнаго по качествамъ и результа- тамъ въ силу натуральной богосыновности Новозавѣтнаго Ходатая.

Такъ въ наличныхъ историческихъ условіяхъ утверж- дается принципіальная догматическая истина, которая своею пригодностію для нихъ свидѣтельствуетъ о своей внутрен- ней жизненности и вѣдшей живительности. А она заклю- чается въ томъ, что христіанское знаніе совершенно и незаблемо, поскольку основывается и держится божествен- нымъ посредничествомъ Сына и всегда имѣетъ въ немъ свою опору, не уклоняясь и не колеблясь. Этимъ ограж-

⁹⁴) См. о семъ и *M. Dods*, p. 253; *Hans Windisch*, S. 19; *Ed. Riggenbach*, S. 14.

дается его вѣчная дѣйственность неисчерпаемой и всеобщей спасительности для міра.

Но тоже вѣрно и для всякихъ духовныхъ учреждений, которыя могутъ быть продуктивными и благотворными лишь тогда, когда возникаютъ изъ высокихъ духовныхъ запросовъ и неизмѣнно питаются ими, функционируя съ духовною благоустою приобщенія людей къ свѣтлой области духа, гдѣ постепенно исчезаетъ все бренное и разгарается немерцающій свѣтъ вѣчности. Въ этомъ смыслѣ сколь искренно привѣтствуемъ, столь же душевно и желаемъ, чтобы матерински дорогая намъ Московская Духовная Академія, вѣрная лучшимъ духовнымъ завѣтамъ своей славной столѣтней исторіи, всегда сохраняла „непреложное ходатайство“ своего благословеннаго основанія въ правдѣ Божіей и истинѣ Христовой

Николай Глубоковскій

ХІІІ-го курса (1884—1888 г.г.) по поступленію
и ХІV-го (1885—1889 г.г.) по окончаніи

Прг 1914, VI, 24 (вторникъ)—ровно черезъ 25 лѣтъ по утвержденіи автора резолюціею мптр. Іоанникія († 1900, VI, 7) кандидатомъ богословія и профессорскимъ стипендіатомъ Московской Духовной Академіи 1889, VI, 24 (суббота).

КАФЕДРА БИБЛЕИСТИКИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

www.bible-mda.ru

Кафедра библеистики — учебное и научное подразделение Московской духовной академии (<http://www.mpsda.ru>), обеспечивающее преподавание более 20 дисциплин. Заведующий кафедрой — протоиерей Леонид Грилихес. Основное научное направление кафедры — разработка углубленного курса святоотеческой экзегетики с привлечением широкого контекста всех современных библейских исследований.

Проект по созданию электронных книг

Проект осуществляется совместно с Региональным фондом поддержки православного образования и просвещения «Серафим». В подготовке книг принимают участие студенты кафедры. Куратор проекта — преподаватель священник Димитрий Юревич. Электронные книги распространяются на компакт-дисках в формате pdf и размещаются на сайте.

На сайте кафедры

www.bible-mda.ru

- ✓ электронные книги для свободной загрузки
- ✓ информация о кафедре, ее преподавателях, новостях, учебном процессе
- ✓ информация об издаваемых кафедрой новых книгах
- ✓ методические материалы по библеистике
- ✓ пособия и источники для изучения Священного Писания

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И
ПРОСВЕЩЕНИЯ
«СЕРАФИМ»**

www.seraphim.ru

Фонд является независимой филантропической организацией, предоставляющей финансирование широкому кругу православных образовательных проектов высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

Деятельность Фонда не ограничивается помощью в развитии материально-технической базы духовных учебных заведений. Наша главная задача — многоуровневое финансирование научно-исследовательской деятельности, воссоздание целостной и животворной академической среды в православных образовательных центрах.

Проект по созданию электронных книг является одним из ряда проектов, осуществляемых Фондом совместно с Кафедрой библеистики Московской духовной академии.

На сайте Фонда

www.seraphim.ru

- ✓ информация о деятельности Фонда
- ✓ информация о проектах, осуществляемых Фондом
- ✓ контактная информация для связи с представителями Фонда
- ✓ возможность заказа он-лайн книги и компакт-диски, подготовленные к изданию при участии Фонда